

Максим Зарецкий

Небесный Шаг

8 Арка

ИДДК

Небесный шаг

Максим Зарецкий

Небесный шаг (8 арка)

«ИДДК»

2021

Зарецкий М. А.

Небесный шаг (8 арка) / М. А. Зарецкий — «ИДДК»,
2021 — (Небесный шаг)

К атоллу человеческого влияния всё ближе подбирается опустошительная война. Сильнейшие кланы, секты и храмы даже перед угрозой всеобщего уничтожения не могут найти общий язык. Ну а Сонг, молодой мастер боевых искусств, продолжает идти к своей цели. «Высшие миры» становятся для него настоящим испытанием и очередной ступенью к возвышению и спасению Син Фен.

© Зарецкий М. А., 2021

© ИДДК, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	35
Глава 11	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Максим Андреевич Зарецкий

Небесный шаг (8 арка)

© Зарецкий Максим

© ИДДК

Глава 1

Аэтонэ стояла перед седым вулпи в человеческом обличье. Несмотря на все усилия, ей так и не удалось вернуть себе собственный облик. Потеря большей части эссенции крови вкупе с пережитым сделали её инвалидом. Вулпи уверял, что со временем она сумеет восстановить родословную драконов и даже вернуть способность к перевоплощению, ну а сейчас ей оставалось просто ждать и довольствоваться путём развития обычного человека.

К сожалению, это совсем не означало, что она тем самым отсрочила приближающееся небесное бедствие до этапа совершенства, как это происходило у людей. Кровь драконов, пускай и сильно ослабленная после ритуала, в любом случае ставила её перед бедствием на этапе осознания. И вот вопрос, сумеет ли она в таком случае пережить это испытание? Высшие миры дали Аэтонэ то, чего она всю жизнь была лишена, – огромное количество духовной энергии, в достатке разлитой вокруг, вот только воспользоваться в должной мере она этим не могла. Ирония.

– Ты хочешь уйти? – Вулпи понимающе смотрел на неё алым горящим взглядом.

– Да, старший, – кивнула девушка. – Мне нужно найти способ излечить мою родословную. К тому же кланы города Синего Кита ушли, возглавляемые мастером Долсом, и у меня плохое предчувствие насчёт этого толстяка. Он запросто может натравить на это место кровавый клан в обмен на их ресурсы.

– Девочка, я слишком давно живу, чтобы не видеть даже таких хитрецов, как Долс, насквозь. Он никуда не пойдёт, пока боится меня, при особом желании мне не составит особого труда достать его, даже если он будет в другом мире. Поверь, люди ушли, и больше мы о них ничего не услышим. А что же касается твоих ран... Я обещал твоему отцу позаботиться о тебе. Останься, и мы найдём способ, как излечить тебя.

– Старший, – Аэтонэ упрямо наклонила голову.

Не говорить же седому вулпи, что нахождение в этом мире в человеческой оболочке среди постоянных настороженных взглядов ноа-эт и других демонов её сильно тяготило. Девушка хорошо чувствовала отношение окружающих, и ещё впервые за долгое время она вдруг почувствовала, что подобралась очень близко к тому, чтобы узнать, кто были её родители и почему оставили внутри закрытого мира на попечение горстки умирающих древних истинных драконов.

– Всё-таки собираешься уйти? – с грустью спросил седой вулпи.

Демон посмотрел на упрямого молодого дракона, с грустью понимая, что не сможет последовать за ней в высшие миры. Его собственная раса и союзники сейчас не справятся без помощи сильного практика. Этот мир оказался далеко не самым безопасным местом, как и все прочие открытые миры человеческого атолла влияния. Без его помощи вулпи, ноа-эт и другие демонические расы, переселившиеся сюда, обречены на медленную смерть.

– Да, старший, – между тем ответила ему Аэтонэ. – Но перед этим я хотела бы узнать, что вы знаете про моих родителей. Кем они были и куда ушли. Прошу вас, расскажите о них, мастер.

* * *

Сонг шёл по коридору, стены которого состояли из постоянно находящегося в движении пепла и концентрированной концепции времени. Если бы перед ним всё это время какая-то неизвестная сила не открывала проход внутри пепельного марева, он никогда на текущем уровне развития не смог бы пройти даже пары метров внутри бушевавших законов времени.

Шаг за шагом Сонг уходил всё дальше в глубь серого марева, из-за того что восприятие здесь практически не повиновалось ему, приходилось ориентироваться исключительно по внутренним ощущениям. С каждым пройденным метром парень чувствовал значительное усложнение законов времени, плескавшихся вокруг него. Теперь становилось понятно, почему ни один из самых сильных практиков внутреннего круга не смог подойти к шпилю. Сонг сомневался, что это возможно даже для экспертов на этапах божества.

Через несколько минут он вдруг почувствовал дрожь внутри кольца с карманным пространством. Кольцо с заключённым внутри дворцом начало медленно вибрировать, распространяя вокруг странную энергию. Эту же энергию стали испускать парные клинки Сонга, находящиеся в одной из комнат дворца. Складывалось впечатление, что они в предвкушении. Точно ожидали чего-то или кого-то.

«Проклятье, я точно знаю, что и клинки, и кольцо не наделены душой, так почему от них явственно ощущается распространение духовной энергии живых существ?» – Сонг остановился, прислушиваясь к собственным чувствам.

Его охватило непонятное предчувствие, что он приближался к чему-то важному. Настолько важному, что это даже затмевало его собственную жизнь. Молодой человек терялся в догадках, что за явление могло создать такой след на его душе. Каждый шаг начал даваться ему с большим трудом. Внутри пылевых стен стали видеться странные иллюзии. Неизвестные люди разговаривали друг с другом, ругались и даже воевали. Там же появлялись демоны, драконы, фениксы, цийлины и крины. Все смотрели на Сонга какими-то пронзительно одинокими взглядами. А ещё через несколько мгновений перед ним стали появляться существа, ещё никогда им не виденные. Высокие люди с заострёнными ушами и надменными взглядами, человекоподобные создания с синюшной кожей, длинными руками с саблевидными ногтями и пастью, полной острейших зубов. Низкорослые создания с мехом по всему телу, чем-то напоминающие Сонгу обезьян, виденных им в Туманном Архипелаге закрытого мира. Только в отличие от тех глупых созданий эти совершенно не казались одичавшими, были одеты в ладные лёгкие одежды и вооружены тяжёлыми посохами. Странно, но именно эти обезьяны смотрели на молодого человека с явственной болью и немым укором.

– Странники... – вырвалось у Сонга, когда он в очередной раз взглянул на этих необычных существ.

Ещё через несколько мгновений, показавшихся ему тысячелетиями, он увидел перед собой людей, хорошо знакомых Сонгу по посещению когда-то секты Фир Болг. Молодая улыбающаяся девушка, назвавшаяся ему сестрой, и глава секты Болг. Оба застыли в напряжённых позах, вглядываясь в покрытую песком поверхность стен и стоящего за этой стеной самого Сонга.

– Отец, я не могу ничего увидеть, это слишком сложно, – хнычущим голосом сказала девочка, из-за чего парень непроизвольно вздрогнул, он слишком привык к абсолютной тишине этого места.

– Смотри внимательно, – непреклонным тоном сказал ей глава. – Твои познания времени и пространства на самом высоком уровне внутри клана. Ты должна найти их.

– Я ничего не вижу, – капризно протянула девочка.

– Постарайся, от этого зависит будущее всех. У нас осталось не больше нескольких минут, прежде чем ткачи обнаружат нас. Ну же, дочка.

– Вижу, – вдруг вскрикнула радостно та в ответ. – Но это слишком далеко, я не смогу коснуться этого времени.

– Когда и где?

– Три эпохи. Нет, четыре, у одного ключа к сердцу.

– Отлично, – кивнул довольный мужчина. – Тогда есть шансы...

Видение пропало, а на его месте Сонг увидел расширяющийся коридор, ведущий к башне колоссальных размеров. Она уходила ввысь и пропадала где-то далеко в небесах искусственного мира.

– Что это было? – спросил парень вслух и мотнул головой, пытаясь избавиться от пронзительного звона. – Видение прошлого? Или они действительно пытались кого-то найти?

По здравом размышлении Сонг решил, что шанс на то, что искали его, всё же, даже несмотря на его потерянную память, слишком низок. Но тогда кого пытались найти эти двое? Решив пока на время отложить этот вопрос, он направился к видневшемуся впереди основанию башни-шпиля, осматривая наконец высвобожденным восприятием окружающую территорию.

С близкого расстояния, без серой пелены пепла и низких облаков, башня больше напоминала гигантскую пагоду с тысячами этажей, уходящими в высоту. Её терракотовые стены гармонично сочетались со светлой черепицей переходов, выкрашенной в оттенки цвета охры. Уже когда парень подошёл ближе, оказалось, что вся башня покрыта вязью постоянно перемещающихся глифов, они постоянно складывались в надписи, которые даже можно при должном внимании успеть прочесть. Это очень походило на уже видимую Сонгом когда-то технику, используемую в городе-ловушке в Туманном Архипелаге.

«Печати династии Синк работали по тому же принципу, как и печати божественного клана, но, похоже, корни этой техники лежат далеко не у богов и дьяволов. Это техники клана Фир Болг», – понял Сонг, заметив хорошо знакомый ряд символов, запросто способный заворожить и вогнать неопытного практика в гипноз.

«Жизнь. Душа. Смерть. Сила. Движение. Время. Благородство».

Эти слова постоянно появлялись то там, то здесь на стенах башни.

– Интересно, что они означают? Не просто же так их использовали в запечатывающих техниках? – вслух спросил Сонг, ближе подходя к пагоде-шпилю.

Секунды сменяли друг друга. Когда до стены осталось не больше полусотни шагов, парень вдруг почувствовал движение внутри невероятного по своим размерам здания. А спустя ещё десяток шагов впереди, прямо в стене, вдруг появилась знакомая ему массивная дверь.

«Всё как прошлый раз, – подумал Сонг, достав небольшой клинок и делая надрез на своей ладони. – Надеюсь, с уходом Вэл Синка я смог в достаточной мере подавить влияние родословной Синк на кровь Фир Болг».

– О, кровь великого клана Фир Болг, управляющая пагода приветствует достойного носителя мечей. Ты можешь войти, но вмешательства в некоторые процессы башни для тебя закрыты. Чтобы иметь полный контроль, стань сильнее и приходи вновь.

Сразу после того, как последние слова отгремели, створки дверей начали медленно открываться, открывая доступ к внутренним помещениям сердца закрытого мира.

«Ясно, моей текущей силы недостаточно, чтобы в полной мере управлять пагодой-шпи-лем, – подумал Сонг, делая шаг вперёд. – С другой стороны, возможно, и того, что есть сейчас, может вполне хватить».

Переступив порог, парень ощутил, как в одно мгновение за его спиной закрылись врата, отрезая путь назад и погружая внутренний мир башни в абсолютную темноту.

– И почему в подобных местах никогда не работает освещение? – со вздохом спросил вслух парень, зажигая сразу несколько огненных светлячков и осматривая помещение, в котором оказался.

Глава 2

Зал представлял собой квадратное помещение с высоким полукруглым потолком, там кем-то очень искусным было выгравировано множество разных сцен с участием неизвестных практиков. Великие битвы, борьба с невероятными чудовищными зверями, возвышение сильнейших практиков, сцены триумфов и поражений. Сонг некоторое время разглядывал удивительные рисунки, при этом постоянно ощущая дрожь кольца с карманным пространством и находящихся в нём клинков. Через некоторое время молодому человеку это надоело, и он, выбрав один из трёх проходов, ведущих в глубь пагоды, направился прочь из зала. Возможно, позже, если будет время, он ещё вернётся сюда, а пока следовало лучше изучить башню.

Войдя в один из тёмных проёмов с распахнутой настежь двустворчатой дверью, Сонг очутился в длинном коридоре, уходящем куда-то вдаль. Сделав шаг, он тут же услышал под ногами характерный звук, издаваемый плиткой из звездчатого камня. Очень редкая вещь, он видел её только однажды в сокровищнице секты Вечных Сумерек, причём тогда такой плиткой покрывался относительно небольшой участок с некоторыми специфическими артефактами, что не имели собственных стенов или пьедесталов. Здесь же, похоже, оказался покрыт весь коридор. Насколько Сонгу было известно, для звездчатого камня характерна высокая прочность и способность сопротивляться воздействию духовной энергии. Именно поэтому стоимость его в высших мирах являлась запредельной. У молодого человека даже непроизвольно закралась довольно странная мысль вскрыть несколько плит и перенести их в карманный мир дворца, но он очень быстро отказался от этого. Во-первых, неясно, как хозяева пагоды отреагируют на такой вандализм. Почему-то он не сомневался, что Фир Болг должны были оставить хоть кого-то приглядывать за шпилем. Во-вторых, на то, чтобы просто вскрыть это покрытие, могло уйти очень много времени. Не зря о прочности звездчатого камня ходили легенды. Потому оставалось только мысленно вздохнуть и шагать по целому состоянию под ногами.

Время в этом лишённом дневного света месте текло медленно и неторопливо. Парень шёл вперёд, вслушиваясь в абсолютную тишину. Пагода казалась мёртвой, безжизненной. Сколько бы он ни пытался ощутить внутри движения духовной энергии, сделать это никак не получалось. Складывалось впечатление, что стены коридора блокируют не только восприятие, но и проникновение любой духовной силы внутрь. Это настораживало. Зачем это нужно делать – непонятно, но сами усилия и монументальность постройки впечатляли.

Сонг продолжал идти вперёд по, казалось бы, бесконечному коридору. Несмотря на сухой воздух, сколько бы молодой человек ни вглядывался, ни одной пылинки по углам и на полу так и не увидел. Кто (или что) следил за местным порядком, оставалось неизвестным.

Шорох собственных шагов в какой-то момент стал слишком громким. Возможно, причиной этому являлась тишина, царящая вокруг молодого человека. Спустя, казалось, целую вечность он наконец добрался до первой развилки. И на некоторое время остановился. Коридор раздваивался и шёл в противоположных направлениях, при этом каких-либо обозначений того, куда он вёл, нигде не было. Всё те же серые стены и пол из звездчатого камня.

Решив, что раз никакой разницы нет, то можно просто положиться на удачу, Сонг шагнул в правый коридор. После этого ответвления развилки и даже полноценные перекрёстки стали встречаться куда чаще. Молодого человека это несколько не пугало, он прекрасно помнил весь путь, проделанный им, и при особой нужде вполне мог вернуться. Несколько раз он выходил в довольно большие залы, в которых кроме интересного барельефа и установленного в самой середине чёрного камня ничего не было. При этом от камней несло такой мощью, что, даже используя всю силу, Сонг мог приблизиться к ним лишь на расстояние пары метров, дальше уже становилось опасно.

«По сути, это концентраторы энергии, и чем ближе к центру шпиля, тем больше их попадает мне на пути, – думал он, выходя из очередного зала с чёрным камнем. – Но всё же хотелось бы найти лестницу и начать подниматься к вершине. Уверен, именно там скрывается секрет пагоды».

Лестницу удалось обнаружить лишь только через несколько часов. Самое неприятное заключалось в том, что Сонг мог бы найти подъём намного раньше, но почему-то не увидел кое-чего очевидного и потратил время на блуждания по первому этажу.

В какой-то момент он решил немного отдохнуть и, отойдя к краю коридора, присел возле одной из стен, которая в ту же секунду пропала, показав проход с лестничным пролётом, ведущим наверх. Оказалось, что башня каким-то образом ощущала мысли Сонга и тут же старалась реализовать их, если могла, конечно. Так, после того как Сонг подумал о развилке, та через некоторое время появлялась, как и залы с установленными камнями-сборщиками. Всё это время парень проходил мимо выходов к лестницам, просто не замечая их.

«Получается, башня в определённой степени подчиняется мне, выполняя всё, что я её попрошу?» – размышлял Сонг, осматривая лестничный пролёт.

Он уже провёл несколько экспериментов, выяснив, что создавать лестницы пагода могла далеко не в каждом месте. Но достаточно часто, чтобы не утруждать себя поисками нужной части стены, тянущейся в глубь пагоды коридора.

Второй и третий этажи, как и четвёртый с пятым, продемонстрировали всё те же бесконечные коридоры со звездчатым камнем, только в отличие от первого этажа по этим коридорам постоянно проносилась концентрированная духовная сила, из-за чего передвигаться по ним оказалось не очень-то комфортно. А вот уже на шестом всё вдруг сильно поменялось. Сонг совершенно неожиданно для себя вышел в самый настоящий лес с висящим в зените ярким солнцем. Зачем строителям Фир Болг понадобилось создавать нечто настолько сложное внутри шпиля, оставалось для молодого человека большим вопросом. Что куда важнее, духовная энергия этого этажа оказалась куда плотнее, чем даже энергия внутреннего кольца, из-за чего первое время ему опять пришлось привыкать к этому. Жаль только, сама энергия была насыщена концепцией жизни, из-за чего Сонгу, никогда не изучавшему этот закон, оказалось непросто поглощать духовную силу внутри этажа. Впрочем, даже то, что ему стала доступна такая, пускай и не совсем удобная, но концентрированная энергия, уже являлось большой удачей.

На этом этаже Сонг провёл несколько часов. Разлитая повсюду концепция жизни буквально творила чудеса. За короткий промежуток времени у него полностью испарилась накопленная усталость, а сам он стал куда бодрее и даже впервые за долгое время позволил себе искренне улыбнуться. После этого он, кажется, понял, для чего построен шестой этаж.

С этого момента началось восхождение Сонга к вершине пагоды Фир Болг. Он поднимался всё выше по нескончаемым этажам. Довольно быстро парень понял, что каждые десять-двенадцать ярусов обязательно должен находилась сад или место с высокой концентрацией законов жизни и духовной энергии высших порядков. На таких этажах часто попадались редкие духовные растения. Сонгу даже удалось стать счастливым обладателем нескольких легендарного ранга. Вот только во время их поимки он несколько раз был на грани получения серьёзных травм. Легендарные травы вполне способны постоять за себя. Здесь даже росли такие, которые он, несмотря на этап восхождения, пробовать срывать никогда не решился бы, так как это казалось слишком рискованным и опасным.

Добраться до верхних этажей Сонгу удалось лишь через несколько дней. Он бы даже не понял, что оказался на месте, если бы не появление необычного этажа, отличающегося от всего, что парень видел до этого.

Огромный зал, внутри горело самое настоящее рукотворное солнце, свет которого не обжигал и не слепил. Настоящий сгусток чистой духовной силы. Когда Сонг приблизился к

полыхающему шару, дорогу ему совершенно неожиданно преградил человек. Духовный призрак мужчины, одетого в хорошо знакомую молодому человеку форму клана Фир Болг.

– Дальше для вас хода нет, мастер, – используя мыслеречь, сказал призрак.

– Что это такое и почему мне не разрешено посмотреть ближе? – спросил его Сонг.

– Это один из духовных концентратов мира, он предназначен для стабилизации духовной энергии искусственного мира и её плавного распределения, таких больше десяти тысяч расположено по всей Ключ-пагоде, – спокойно ответил призрак.

– Как мне добраться до центра этой пагоды? – спросил парень, решив, что будет большим упущением, если он не задаст этот вопрос.

– Вашего текущего развития и наличия родословной Фир Болг не хватает, чтобы получить доступ к сердцу пагоды.

– Хорошо. Можешь ли ты провести меня до места, максимально близкого к центру пагоды?

– Конечно, – согласился призрак.

– Тогда веди, – кивнул Сонг. – И я хотел бы задать тебе некоторые вопросы.

– Конечно, мастер, – ответил тот и неспешным шагом направился прочь от пылающего солнца на этаже, при этом подстраиваясь под шаг молодого человека.

– Что это за место? – первым делом уточнил Сонг, обведя глазами зал и, спохватившись, добавил: – Я имею в виду, для чего нужен этот шпиль, установленный в сердце искусственного мира?

– Эта пагода питает и насыщает духовной энергией всё вокруг, если бы её не было, не было бы и искусственного мира. Но это не единственная её функция, Фир Болг использовали подобные башни прежде всего, как переработчики духовной энергии частей тела Скитальца.

– А? – не понял его Сонг. – При чём тут раса странников?

– Ни при чём, – терпеливо пояснил искусственный человек. – Я говорил о Скитальце, одна из его частей тела сейчас находится под башней Фир Болг и создаёт ядовитые эманации силы. Для их очистки и переработки используется башня. Это по своей сути гигантский фильтр, предназначенный для того, чтобы очистить заразу Скитальца и превратить её в духовную энергию нашей реальности.

– Хм-м. – Сонг некоторое время обдумывал слова неспешно идущего призрака и задал самый логичный вопрос: – И кто же такой этот Скиталец?

– Существо, пришедшее издалека, шагнувшее далеко за грань этапа бессмертия, возможно, даже равное богам и умершее здесь, в нашем атолле.

Глава 3

– Этап выше божества? – повторил задумчиво Сонг.

– Всё верно, – кивнул призрак, продолжая неспешно идти по только ему известному пути. – Основатель Фир Болг, насколько нам известно, являлся одним из двух существ, когда-либо живших в человеческом атолле, кто сумел шагнуть за пределы божественности. Другим стал Локус Болг, последний глава клана. Что же до Скитальца, то это существо пришло в атолл уже серьёзно раненым и стало причиной большого количества бедствий. Впрочем, если бы не его тело, очень может быть, человеческий атолл уже давно перестал существовать, стёртый с лица нашими ближайшими соседями.

– Почему?

– Потому что благодаря Скитальцу клан получил нужные знания и силы, чтобы остановить вторжение других атоллов и пустоты, пришедшей за ними. Жаль только, это не уберегло нас от предательства и нападения расы призраков.

Дух остановился перед самой обычной стеной, и та спустя секунду отошла в сторону, явив винтовую лестницу. На время подъёма призрак прекратил рассказ, точно обычный живой человек.

– Старший, вы можете рассказать, что послужило падением клана Болг, куда делись все представители родословной клана? – спросил Сонг, когда они поднялись и тишина стала уже затягиваться.

– Если говорить очень просто, причиной нашего падения послужили сразу три фактора, – ответил призрачный практик. – Предательство подчинённых кланов и сект во главе с божественными во времена последнего великого вторжения, собственно, само вторжение расы призраков на человеческий атолл и уход основателя за пределы известной вселенной. Пережить сразу три этих удара клан не смог. Даже с силой Локус Болга, главы клана, мы не смогли оттянуть неизбежное. К тому же нас преследовало вырождение, кровь основателя с каждым поколением ослабевала. Дошло до того, что в клане начали появляться практики, не несущие в себе родословной Болга. Это и стало нашим концом. Божественный клан, забравший себе регалии власти атолла, оказался настолько влиятелен, что даже пожар войны со второй силой, предавшей нас – дьявольской сектой, – не сильно ослабил их. Сейчас мы наблюдаем и пожинаем результаты поражения и вырождения клана Фир Болг. Божественные не смогли удержать полученную власть в собственных руках и на протяжении тысячелетий понемногу сдают позиции; зреющий бунт в тёмных мирах и закрытом регионе дьяволов и подступающие к порогу призраки, жаждущие поглотить души всех людей, находящихся в человеческом атолле.

– Теперь многое становится понятным, – кивнул своим мыслям Сонг и глубоко задумался.

– Мы почти пришли, – в это время заговорил дух. – Это самая высокая и самая близкая к средоточию силы точка пагоды, доступная сейчас для вас. В основном на этом этаже находятся порталы, ведущие в ключевые точки искусственного мира и за его пределами. И здесь же располагаются карманные миры испытаний наследников, без прохождения которых вы не можете рассчитывать на любые наследия клана Болг.

– Что? – Сонг даже остановился, услышав проводника. – Во мне течёт кровь Фир Болг, разве этого недостаточно?

– Конечно нет, – ответил спокойно дух. – Кровь великого клана остаётся лишь кровью, вам придётся делом доказать, что достойны наших наследий. В том числе и возможностью управлять ключ-пагодой со всеми её секретами, доступными лишь старейшинам клана.

– Что ж, понятно, старший, спасибо за мудрость.

– А вот и главный зал этого этажа.

Сонг вместе с проводником очутился в большом зале, где прямо посередине находилась круглая площадка из белого камня, а вдалеке виднелся ряд бумажных окон с проходом на балкон, закрытый хлипкой на вид дверью.

– Это реплика настоящего испытания наследников клана Болг, – призрак указал на каменную площадку. – В ключ-пагоде она использовалась как средство проверки членов клана, но для вас это станет самым настоящим испытанием. Только после того, как вы его пройдёте и докажете свою принадлежность к Фир Болг, я смогу открыть доступ к комнате порталов и раскрою оставленные в башне наследия.

– И допустите до этажа, управляющего этой пагодой, старший?

– Нет, для такого вы всё ещё слишком слабы, – покачал головой призрак.

– Ну, спросить всё же стоило, – пожал плечами Сонг, подходя к белому возвышению. – Мне просто нужно встать туда?

– Да, вы не ограничены во времени, можете пробовать свои силы сколько угодно раз. Однако я должен предупредить, за вашими действиями станут следить, и любая попытка обмана будет наказана.

– Я вас понял, старший, – он поклонился духу, который через секунду растворился в воздухе.

«Опять эти каменные площадки, – подумал Сонг, разворачиваясь и уверенно заходя на круглое возвышение. – Терпеть не могу. Надеюсь, хоть на этот раз меня никто не захочет поглощать или использовать в качестве ходячего сосуда...»

Додумать мысль он не успел, мир перед глазами подёрнулся пеленой, и вот уже молодой человек очутился посреди пустынной гладкой площадки, вокруг которой вздымались, куда ни посмотри, высокие острые пики скал, созданные шквальным ветром, гуляющим в этой небольшой долине.

Опять бои? Сонг некоторое время осматривался, но так и не смог заметить что-то или кого-то, кто мог сойти бы за противника. Лишь пустота и завывания стремительного ветра. Пока он совершенно не понимал, почему оказался здесь и что следовало делать. Попытался взлететь, но это у него не получилось. Восприятие молчало и, похоже, кем-то ограничивалось до какой-то жалкой пары метров. Спустя некоторое время вокруг арены начали появляться мистические светлячки силы, несущие в себе осколки неизвестной Сонгу концепции. Светлячков с каждой секундой становилось всё больше, и уже через пару минут окружающий мир заполнился яркими огнями, точно парень стоял посреди полноценной снежной бури, где вместо снежинок вокруг крутились светлячки.

Вытянув руку, Сонг попытался прикоснуться к одному из огоньков, проплывающих мимо. И лишь только его пальцы дотронулись до светлячка, как разум тут же пронзила острая боль, точно кто-то пытался проникнуть к нему в голову. А затем перед мысленным взором молодого человека вдруг начали появляться образы чужой жизни.

Бедняцкая хижина, внутри еле тлеет очаг, вокруг собралась семья. Холод. И хочется есть. Он смотрит на всё глазами ребёнка, судя по тому, как воспринимаются окружающие. Каждый из взрослых по очереди черпает деревянными ложками их скудный ужин из небольшого, почерневшего от копоти котелка. Дети, которых кроме Сонга в хижине сразу несколько, послушно ждут своей очереди, проглатывая подступающую слюну. Через несколько минут наконец доходит очередь и до них. Зачерпнув своей большой ложкой не очень аппетитно выглядевшее варево, он с большим удовольствием проглатывает его и со всё так же голодными глазами возвращается к наблюдению за очередью.

Сонг вынырнул из сгустка сна-яви и посмотрел на огонёк в руке. Чужая жизнь на ладони. Неужели? Подумав, он потянулся к другому светлячку и лишь только коснулся его, как утонул в воспоминаниях молодого практика, стремительно бегущего по какому-то лесу, справа и слева ощущались другие практики, и их взгляды не казались Сонгу дружелюбными. Где-то впереди

есть цель. А он должен её достичь. Во что бы то ни стало. Непроизвольно он лишь на мгновение ослабляет бдительность, отвлекаясь на свою мечту, и его соперники тут же используют это. В спину прилетает комок холода, судорога сводит ноги Сонга, и он с отчаянием падает в пыль и дёрн, разбивая в кровь руки и раздирая дорожную одежду. Он проиграл.

Следующая жизнь, и это какая-то знатная особа, что вот уже несколько месяцев как плетёт интриги вокруг своего недруга. Не останавливаясь ни перед чем, знатная особа добивается полного триумфа. Противник казнён, а она на шаг ближе к своей цели. Удовольствие от хорошо проделанной работы и предвкушение очередного возвышения, пускай и полученного такой ценой.

Ещё одна жизнь – дряхлый старик, закрывшийся в уединении. Последний шанс на прорыв и возвышение. Единственная надежда угасающего маленького клана одного из множества миров. Провал означает не только смерть старика, но и гибель целого клана, его детей, внуков и правнуков. То, ради чего он жил и на что потратил все силы.

Наконец Сонг прерывается, выныривая в реальность испытания, глубоко вдыхая прохладный горный воздух. Теперь ему многое становится понятно. Вокруг вертятся воспоминания чужих жизней, а неизвестная концепция, использующаяся в них, не что иное, как законы кармы, одни из самых загадочных в известной вселенной.

– Получается, чтобы продемонстрировать свою силу, я должен использовать законы кармы? – вслух спросил Сонг. – И, похоже, даже совершенствование души?

Он вдруг улыбнулся: раз выпала такая возможность, то почему бы не воспользоваться этим шансом на полную? Парень взмахнул рукой, призывая к себе все светлячки-души в округе и тут же окунаясь в хаотический поток чужих жизней. Если требуется изучить душу и законы кармы, что же, значит, так тому и быть.

Глава 4

Сонг не знал, сколько времени прошло в реальном мире. День? Неделя? Год? Нырять из одной жизни в другую, он совершенно потерялся в этом казавшемся бесконечным водовороте. Проживая в некоторых мирах годы, Сонг вместе с совершенно разными людьми проживал целые эпизоды их жизней. И каждый раз, заканчивая путь в той или иной истории, он с сожалением понимал, что законы кармы всё так же далеки и чужды ему. Пожалуй, это самая трудная концепция, когда-либо встречаемая им. Даже законы времени не могли сравниться с ней.

Двенадцатый по счёту мир. Как обычно, не похожий ни на что, виденное Сонгом ранее. Здесь правила великие чудовищные звери невероятной силы. Сильнейшие разумные звери, ведущие свою расу к возвышению и стремящиеся оказаться на вершине, подмяв под себя других монстров. Людям в этом мире приходилось выживать на самой грани, прячась и развиваясь лишь урывками, с едва тлеющими угольками наследий прошлого.

– Ван, ты можешь слегка сбавить шаг? – Прозвучавший возле Сонга женский голос напомнил ему, что сегодня он шёл в паре с Тоской, самой невыносимой из группы фуражиров.

– Да, без проблем, – согласился с ней, послушно остановившись, при этом не забывая вслушиваться в обманчиво мирный окружающий лес.

– Отлично. Давай не будем понапрасну тратить силы и просто в спокойном темпе доберёмся до северного лагеря.

«Понапрасну тратить время – это плестись, как улитки», – с раздражением мелькнула мысль у молодого человека. Девушка ему нравилась, даже несмотря на порой странное поведение. Вслух же он лишь сказал:

– Как скажешь.

Спорить с Тоской себе дороже, не зря фуражиры из лагеря прозвали её именно так. Слушать нудные причитания в течение десяти часов мало кому понравится, и уж тем более молодому фуражиру, в теле которого Сонг нашёл себе пристанище в этом мире.

Одной из самых интересных особенностей светлячков с душами оказалась возможность Сонгу самому управлять душой-хозяйкой каждого светлячка. Правда, работало это далеко не всегда, в какие-то важные и поворотные моменты он не мог вмешиваться, оставаясь лишь безвольным наблюдателем, но чаще Сонг всё же имел возможность совершать некоторые поступки или принимать решения. Сам он считал, что такая свобода давалась не просто так, а для лучшего погружения в демонстрируемый мир. И это работало.

– Замечательно, – вдруг неожиданно улыбнулась обычно хмурая Тоска и, пристроившись по правую руку от него, продолжила путь.

Поселение, в котором оказался Сонг после переноса, занималось выращиванием кровавого риса, благодаря чему считалось для этого мира довольно крупным. Больше тысячи воинов – огромная сила для людей в этом мире. Только вот проблема кровавого риса заключалась в том, что рос он в буквальном смысле на крови людей и чудовищных монстров. Потому большинство воинов поселения закономерно занимались исключительно охотой. А молодёжь оказалась занята в качестве носильщиков добытого. Каждый день Ван – пятнадцатилетний мальчик, в теле которого оказался заперт Сонг, выходил вместе со своими товарищами за пойманной охотниками добычей. Точно так же, как люди охотились на чудовищных зверей, те охотились на людей. И у монстров это получалось намного лучше.

Поселение, сокрытое глубоко в лесной чаще, постоянно опасалось нападения сильнейших рас зверей, из-за чего воинам и фуражирам приходилось быть постоянно начеку, чтобы не выдать расположение деревни монстрам. Каждый день они жили в ожидании того, что их раскроют и придётся перебираться к запасному убежищу, как это случилось десять лет назад,

а до этого пять, и так далее. Но не выходить на поиск и добычу жизненно важного мяса и тел чудовищ не могли.

Как обычно, спустя пару часов хода Сонг почувствовал, что они с Тоской приближаются к тому самому месту, из-за которого, похоже, он и оказался в этом поселении. Загадочное гало, как его назвал сам Сонг. Тонкая светящаяся полоска силы, поднимающаяся ровно на метр и расположенная в нескольких километрах от поселения, опоясывая его. И единственным, кто способен его видеть, был, похоже, он. При этом Вик никак не реагировал на приближение к гало, точно для него оно не существовало. Но Сонг мог поклясться, что видел подобное и в других посещённых им мирах, только не настолько отчётливо, как сейчас.

– Погоди, Тоска, – взмахнул рукой Вик, подчиняясь просьбе молодого человека, делящего с ним сознание. – Давай пятиминутный перерыв, мне нужно отдохнуть.

– Отдых – это хорошо, – согласилась девушка, скидывая на землю корпус грузовых салазок, крепящихся к спине. – Только недолго, нас ждут.

– Да-да, – согласился с ней Сонг, сумевший на время получить управление над телом подростка.

Приблизившись к гало, он, как уже множество раз до этого, вытянул руку, ощущая на себе заинтересованный взгляд Тоски и старательно игнорируя его. Прикосновение к серебряному барьеру неощутимо, но при этом Сонг чувствовал внутренним взором, как сплошная стена искажается, и через секунду буквально взорвалась тысячами нитей, проникающих в Вана и Тоску. Эти нити стремительно проявлялись, опутывая весь видимый Сонгу мир, закутывая его в серебристую паутину. Кармические связи. Он лишь совсем недавно научился различать их, и только в моменты наивысшего озарения. Впрочем, уже сейчас Сонг мог сказать, что видимые им связи опутывали всех разумных существ этого и других миров. И что самое странное, у Вана, мальчишки, в котором поселилась душа Сонга, этих связей оказалось настолько много, что он буквально представлял собой настоящее серебряное солнце, нестерпимо яркое и плотное.

Лишь только Сонг убрал руку от гало, как всё пропало. Он перестал наблюдать кармические связи, а мир окрасился обратно в привычные для него краски.

«Возможно, дело не в пареньке, – впервые за время, пока Сонг находился в этом мире, у него появилась эта мысль. – Может, он-то как раз нормальный, и это я, захватывая контроль над его телом, создаю такое количество связей? Тогда это многое объясняет и тут же ставит сотни новых вопросов».

– Ты наигрался, Ван? – подала голос Тоска. – Давай продолжать путь.

– Да, сейчас, минуту, – ответил Сонг, попробовав с помощью слабого восприятия юноши взглянуться в барьер.

Ничего. Пустота. Сколько бы он ни пытался, все чувства, кроме глаз, говорили ему, что на месте гало ничего нет. Несомненно, это законы кармы, принявшие необычную форму, но точно они.

– Да, – Сонг повернулся к своей спутнице и улыбнулся. – Давай продолжать путь.

На то, чтобы добраться до лагеря охотников, у них ушла ещё пара часов, там уже собралось большинство фуражиров, прибывших другими путями. Местные старались сильно не кучковаться, и даже группы охотников редко когда насчитывали больше пяти членов, что уж говорить об обычных носильщиках. Чем меньше группа, тем больше шансов проскочить незамеченными мимо чудовищных зверей высоких уровней развития, а в случае обнаружения не заинтересовать их.

Прибыв в лагерь, Сонг с Тоской заметили колоссальную тушу убитого чудовищного зверя, закрытую плотным духовным барьером, исключаяющим выход эманаций смерти и энергии поверженного чудовища за пределы лагеря. Судя по красному гребню вдоль гибкого туловища, охотникам сегодня досталась крупная добыча – воздушный крикун. Дальний родствен-

ник алых драконов. Вокруг поверженного зверя сустились фуражиры с охотниками. Первые профессиональными и сноровистыми движениями срезали с туши куски мяса и упаковывали их в плотные листы зонтового дерева. Так мясо практически не испортится за время доставки к поселению и не потеряет живительный сок, так нужный кровавому рису. Что же до самой крови, то её собирали в специальные чаны и также готовили к отправке.

В лагере по скромным оценкам Сонга сейчас находилось больше трёх сотен людей, но благодаря маскировочному куполу шанс, что их обнаружат разумные чудовищные звери, оставался минимальным. Тоска опередила своего напарника и уже занималась работой, вытащив из чехла большой нож, скорее напоминающий полноценный меч. Через секунду Сонг присоединился к ней. Следовало поторопиться, в селение нужно вернуться до темноты, если не успеть это сделать, придётся заночевать в лесу, а это очень опасно. Особенно для обычных носильщиков. Пускай до заката ещё полно времени, но просто стоять на месте, любуясь видами, тоже не дело.

Достав точно такой же, как и у Тоски, нож Сонг принялся собирать мясо, но уже через несколько секунд вдруг остановился.

«Что за?.. – мысленно воскликнул он, заметив тонкую кармическую нить, соединяющую его с монстром, которого сейчас разделявал. – Как такое возможно?»

Этот чудовищный зверь и Ван соединены единой судьбой? Но как это могло быть? Сонг вернул контроль тела юноше, а сам попытался отследить серебристую нить. Вот только та почти сразу пропала, тут же подтверждая мысли, что не Ван являлся тем, кто связан с монстром. После нескольких экспериментов, когда Сонг менялся местами с юношей, стало окончательно понятно, что нить соединяла именно его душу с душой чудовищного зверя.

«Получается, я каким-то образом связан с этим миром? Возможно, я был здесь когда-то до потери памяти?» – в голове всплывали одни и те же вопросы, но ответов на них, естественно, пока не имелось.

Ясно одно: он должен понять, как связан с этим последним миром, показанным ему испытанием.

Обратный путь до поселения Сонг запомнил плохо, всю дорогу он обдумывал увиденное и понятное, предоставив полную свободу действий Вану. В деревне они с Тоской скинули части чудовищного зверя в специальный котлован для подготовки питательного бульона кровавому рису и, получив от распорядителя фуражиров положенные духовные печати в качестве оплаты, отправились на заслуженный отдых.

– Ван? – вдруг позвала юношу Тоска.

– М-м-м? – отозвался он задумчиво.

– Может, сходим в Бельчийный угол, выпьем вместе? Сегодня был тяжёлый день, а завтра у нас нет выходов.

«Надо же, эта девушка смелая», – между делом удивился Сонг и, взяв управление телом парня, соединил ладони, подняв их перед собой.

– Прости, но сегодня у меня неотложные дела, – ответил он, мысленно извинившись перед Ваном, пускай Тоска и была ворчлива и нелюдима, пареньку она нравилась. – Как насчёт завтра? Можем попробовать рис у тётушки, я слышал от ребят, что она опять придумала новый рецепт.

Расстроившаяся было Тоска вдруг улыбнулась, мгновенно преобразившись и став довольно симпатичной девушкой, и согласно кивнула.

– Договорились, завтра днём я зайду за тобой. – Она как обычно, неспешно отправилась в сторону своего дома.

Ну а Сонг, не теряя времени, отправился в ещё одно место, которое вместе с гало сразу привлекло его внимание в этом мире. Местный храм, посвящённый довольно странному с точки зрения Сонга богу. Пустоте. Сам храм представлял собой полукруглый амфитеатр с

установленным посередине алтарём в виде бесформенного нечто, видимо, символизирующего саму пустоту.

Это удивительно, но местные действительно поклонялись великой пустоте. Отсутствию всего, абсолютному порядку. И это не укладывалось в голове молодого человека, но самое странное не это. Он единственный во всём поселении видел на алтаре несуществующего божка призрачный, едва различимый человеческий силуэт. Он медленно кружился на месте, не подавая признаков жизни. И если раньше Сонг мог различить его с большим трудом, то сейчас, после последнего посещения гало и озарения он наконец смог рассмотреть человека, что парил над алтарём.

«Проклятье, этого не может быть, – подумал Сонг, глядя на свою так называемую сестру из сна-яви, что ошибочно приняла его за брата. – Как всё это понимать? И почему испытание показывает подобное мне?»

Яркая серебристая нить соединяла застывшего на месте молодого человека и его несостоявшуюся сестру из членов династии Синк, парящую над алтарём.

Глава 5

Спустя несколько секунд парящая над алтарём фигура девушки изменилась и плавно преобразилась в Блу Фен, хорошо знакомую Сонгу ещё со времён событий в городе Тёмной Звезды, несколько секунд, и вот уже та изменяется, превращаясь в Кроун Вэй, а за ней в Аэтонэ, находящуюся в человеческом облике, и в заключение стала фигурой Син Фен.

– Что за проклятье? – не выдержал он, наблюдая за преобразованием парящего силуэта. – Оно имеет доступ к моим воспоминаниям?

Сонг ещё несколько минут наблюдал за фигурой, а затем вечерняя месса закончилась и люди, окружившие алтарь, потянулись к выходу. Это послужило сигналом и молодому человеку – задерживаться здесь без веской на то причины означало привлечь к себе ненужное внимание адептов пустоты.

Напоследок почти у самого выхода он кинул взгляд на фигуру Син Фен, парящую над алтарём, и мысленно дал себе лёгкий подзатыльник. Он совершенно не представлял, где она сейчас и в каком состоянии, потому следовало взять себя в руки и начать усерднее пробивать путь к вершине, чтобы как можно быстрее освободить Син из лап дьяволов. Но перед этим следовало освоить совершенствование души и законы кармы, без которых отделить душу Син от души советницы становилось практически невозможно.

Задумчивым он вышел из храма и посмотрел на стремительно заходящее солнце. Завтра, как правильно напомнила ему Тоска, у них один из немногих дней отдыха, и не воспользоваться такой хорошей возможностью, чтобы изучить получше гало, было бы полнейшей глупостью. Завтра с восходом солнца он планировал выдвинуться туда и попробовать подробнее изучить загадочное явление, каким-то образом использующее законы кармы.

А пока следовало отдохнуть. Тело Вана, в отличие от тела Сонга, было намного слабее, и нагрузки во время работы фуражира фактически иссушали его. Усталость с каждым пройденным шагом всё больше наваливалась на плечи, а глаза слипались. Сонг с большим трудом дошёл до комнаты юноши, расположенной в одном из двухэтажных, хлипких на вид зданий, служащих кровом для молодых фуражиров.

Дверь поддалась не с первого раза, пришлось толкнуть её всем телом и ввалиться в небольшую каморку с единственной кроватью. Опустившись на неё, Сонг нашёл в себе крохи силы, чтобы заняться медитацией и очистить внутренний мир Вана от накопившейся за день порчи.

Порча. Пожалуй, это самое неприятное в обнаруженном Сонгом мире. Чем-то это напоминало ему ограничения закрытого мира. Местная духовная сила содержала в себе элементы концепции смерти, накапливаясь в телах местных людских практиков. Без специальных методов извлечь укореняющиеся в духовных каналах разрушительные законы являлось непростой задачей. Если, конечно, ты не был воином, изучавшим концепции смерти. Даже с учётом потерянных наследий местные практики законов смерти оказались куда сильнее всех, виденных когда-либо Сонгом. Вот только даже их знание не спасало от порчи. К сожалению, местные практики боевых искусств редко доживали даже до полутысячи лет, чего уж говорить о достижении действительно высоких этапов. А самым сильным воином в поселении считался мастер этапа императора. Такова оказалась реальность этого мира. Порча, отсутствие наследий и кланы враждебных чудовищных зверей.

Сонг глубоко вдохнул прохладный благодаря приоткрытому окну воздух и принялся очищать тело подростка от порчи. К сожалению, он прекрасно понимал, что таким образом помогает лишь себе, устраняя влияние порчи на разум. Изменить реальность и судьбу бедного юноши он никак не мог – законы неба и земли неумолимы. Кармические воспоминания оставались всего лишь воспоминаниями, и ничего более.

Закончив с медитацией, Сонг обессиленно лёг на кровать. Даже несмотря на раннее время, его быстро сморил беспокойный сон, полный странных видений и образов. В них он пытался добраться до высокой башни, где, как ему казалось, находилась Син Фен, но сколько бы ни старался, каждый новый шаг лишь отделял его от башни...

Проснувшись перед рассветом, Сонг несколько секунд смотрел в серый потолок, пытаясь осознать, где он и каким образом оказался в столь странном мире. Когда удалось немного прийти в себя, он с небольшой заминкой поднялся с кровати. Где-то за окном начинали просыпаться утренние птицы, предвещая скорое появление солнца, а значит, нужно поторопиться. Сегодня Сонг впервые с момента своего появления в этом мире хотел самостоятельно в одиночку выйти за пределы поселения. Он до сих пор не знал, позволят ли условия испытания сделать это, но определённая надежда имелаась. В прошлых мирах один раз ему уже удалось нечто подобное, правда, не специально. Сейчас Сонг надеялся повторить это.

На западных воротах его утреннюю попытку выйти за пределы поселения местная стража встретила без большой радости. Как правило, фуражиры редко выходили раньше групп охотников, а тут даже не группа, а одиночка. Однако всё же пропустили, поинтересовавшись только целью и причинами такого раннего выхода.

– Во время предыдущего выхода наткнулся на скелет чудовищного зверя, хочу проверить, – ответил Сонг и, дождавшись кивка от старшего караула, спокойно прошёл через приоткрытые малые двери в массивных воротах.

Он был готов встретиться с возражениями стражи и даже заготовил парочку аргументов, но всё обошлось. Утро обещало стать солнечным, и воины на воротах резонно решили, что в ближайших окрестностях от поселения опытному фуражиру ничего угрожать не должно.

Добраться до гало удалось достаточно быстро, к тому времени солнце уже взошло достаточно высоко, чтобы Сонг мог, особо не опасаясь, идти по видимой лишь только одному Вану тропинке. За всё прошедшее время, что он находился в этом мире, сам Сонг так и не научился нормально распознавать направления в местном лесу. Да и не стремился к этому.

– Вот я и на месте, – пробормотал он, остановившись напротив слегка изгибающегося тонкого серебристого диска.

Всё это время он не мог долго оставаться возле диска, из-за того что всегда находился с кем-то в группе, и если бы не вчерашнее озарение, наверное, сосредоточил бы усилия на алтаре, а не на гало, так как именно он первоначально казался ему ключом в этих воспоминаниях. Но теперь всё поменялось. Сонг уверенно шагнул к серебристой стене и, как в прошлый раз, протянул к нему руки, стараясь уловить малейшие отзвуки новых концепций.

И лишь рука коснулась гало, как всё вокруг пришло в движение. Как и в прошлый раз, серебряные нити начали стремительно закручиваться вокруг Сонга, создавая самый настоящий рукотворный кокон, что ослеплял сиянием. И с каждой новой секундой этот кокон увеличивался. В голове Сонга начали появляться стремительно сменяющие друг друга события. Колоссальные объёмы нитей потянулись к нему, стремясь оплести, закутать в себя. Перед его внутренним взором эти нити начали превращаться в самые настоящие струны кармы, соединяющие его с каждым существом в мире. Он купался в законах судьбы, впитывая их точно губка, и пытаясь понять фактически наживую, пропуская через себя. Там, где появлялась одна струна, вслед за ней шли две других. Они множились, опутывали его, соединяясь с каждым из живых существ, находящихся в мирах человеческого атолла влияния. Нет, больше того. Сонг ощущал нити кармы даже с теми, кто уже миллионы лет как умер. Сквозь время и пространство. С каждым из них он оказался связан. Дни. Годы. Тысячелетия. Миллионы. Миллиарды лет. Время стало как податливое тесто. Он чувствовал, что смог бы слепить из него всё, что захотел или пожелал.

«Это замечательная возможность изучить саму судьбу». – Сонг осмотрелся, окончательно получив контроль над собственным телом.

Вытянув ладонь, попытался ухватиться за одну из нитей кармы и в тот же миг с болью отдернул руку. Нить оказалась настолько холодной, что обжигала. Однако вместе с болью внезапно пришло кратковременное озарение. Сонг на короткое время ощутил, что судьба неизвестного тесно переплетена с ним, и этот кто-то был совсем непростым человеком. А ещё в голове начала медленно складываться головоломка по типу той, что он видел на рынках разных великих городов. Парень тут же схватился за другую струну. Шипя от боли, несколько секунд вбирал в себя понимание кармы и тут же отпустил нить, ясно ощущая, как руки медленно превращаются в лоскуты из мяса и сухожилий. Плевать. В голове громким набатом гудело озарение, он вдруг ощутил, что сделал шаг в понимании самой судьбы.

«Я должен разобраться!» – мысленно крикнул он и нырнул ещё глубже в гало, всё плотнее закручивая вокруг себя кокон из тончайших нитей.

Мир-наваждение снаружи давно перестал существовать, разрушенный эонами серебряных струн. Сонг без остановки и без разбору хватался за ближайшие к нему нити, балансируя на самом краю сознания и впитывая вместе с болью законы кармы. Он ощущал каждого из тех, с кем соприкасался. Посеяна карма, связи судьбы через время и пространство.

С громким хлопком струны вокруг Сонга начали лопаться. Несколько мгновений, и он, обессиленный, с кровоточащими руками, вывалился в реальный мир. Всё внутри полыхало от боли, а в глазах танцевали разноцветные круги. Упав в красную пыль какого-то неизвестного мира, Сонг, уже находясь в своём собственном теле, закашлялся кровью. Судороги сотрясали его, а перед глазами проносились тысячи образов. Он и сам не понимал, каким образом сумел остановить стремительное разрушение тела, но уже через пару минут разрывающий лёгкие кашель ушёл на задний план, а сам Сонг смог хоть и с трудом, но подняться на ноги.

– Погоди-ка, я знаю это место, – еле слышно сказал он вслух, осматриваясь.

Очередной сон-явь. Мир, уже виденный им когда-то очень давно в Туманном Архипелаге.

Широкое плато с серыми красками и тусклым единственным солнцем. Далеко впереди виднелись замершие в полёте изящные фигуры чёрных фениксов. Чудовищных зверей, сопоставимых по силам с божественными практиками.

Он медленно повернул голову и наткнулся взглядом на них – великих мастеров, что противостояли приближающейся угрозе.

Высокий человек с массивной дубиной в форме меча. Он с безумной улыбкой смотрел на фениксов и, казалось, готов был кинуться в бой прямо сейчас. Возле него стояла изящная девушка с очень длинным изогнутым клинком. Её спокойное безмятежное лицо резко контрастировало с безумной улыбкой гиганта. Слегка позади девушки сидел в позе лотоса старик. Одна из его рук покоилась на животе, а вторая поднята перед лицом. Пальцы формировали одну из сложных печатей, не знакомых Сонгу.

Чуть поодаль от этой группы он увидел вулпи, прикрывающего маленькую фигуру девочки с чёрной косой. Девочка казалась обманчиво расслабленной в отличие от выглядевшего взбешённым демона.

Последним Сонг увидел одинокого человека с хорошо знакомыми парными клинками клана Фир Болг. Вокруг него растекалась такая мощь, что даже будучи готовым к этому, он не сумел удержаться и со стоном опустился на одно колено.

«Абсолют, – прогрохотало в его голове. – Тот, кто шагнул за грань божественности».

Глава 6

Сонг всматривался в лицо человека с парными клинками. Он выглядел молодо, но при этом его глаза источали такую силу, что, казалось, могли одним желанием гасить и зажигать звёзды. В прошлый раз он видел здесь Локус Болга, главу клана, но сейчас это, несомненно, был другой человек. Из-за этого всё происходящее вокруг казалось иллюзией.

Мужчина медленно двинулся вперёд, оценивающе глядя на приближающихся фениксов, каждый из них по оценке Сонга вполне мог сравниться по силам с сильнейшими практиками человеческого атолла влияния.

Каждый взмах крыльев этих благородных созданий создавал вокруг возмущение силы, из-за чего вмиг потемневшее от количества фениксов небо постоянно искажалось и преломлялось, точно разрушаясь. Сонг перевёл взгляд на замершего мужчину. Его спутники всё это время молчали, чего-то ожидая. Сам же практик с парными клинками вдруг улыбнулся и посмотрел прямо Сонгу в глаза.

– Это истинные правители атолла, – один из клинков поднялся, и остриё указало на приближающихся чудовищных зверей. – Бывшие правители атолла. Почему ты кажешься удивлённым? Задаёшься вопросом, почему я вижу тебя, или смущает тот факт, что родина человеческой расы оказалась в этом атолле?

Мужчина хмыкнул и с безразличием разрезал с помощью левого клинка воздух перед собой. С оглушительным грохотом небеса вспыхнули ярким светом и обрушились на летящих фениксов, поглощая большую часть легендарных чудовищных зверей. Всё пространство начало стремительно заполняться серебристыми провалами, из которых, разрезая воздух, к выжившим потянулись тысячи нитей кармы, стремительно иссушая фениксов и поглощая их. Вокруг мечника разрастался серебристый вихрь кармических нитей, из-за чего он начал казаться настоящим воплощением закона кармы.

– Остальных я оставляю на вас, – бросил он своим спутникам спустя несколько мгновений.

Концентрация энергии вокруг мужчины вдруг преобразилась, став чище и глубже, серебристые нити вонзились в коричневую землю, уходя глубоко и пронзая твердь, судя по ощущениям Сонга, на очень большую глубину, точно пытаясь проникнуть к самым недрам этого бесплодного мира. Молодому человеку в какой-то момент пришлось отступить на несколько шагов, чтобы не оказаться захваченным законами кармы. Даже понимая, что всё это лишь часть большой иллюзии, парень всё равно не мог спокойно стоять на месте, настолько происходящее казалась ему реальным.

Тем временем спутники мужчины, улыбаясь в предвкушении, бросились к пытающимся всеми силами отступить противникам. Громила с дубиной азартно гаркнул что-то нечленораздельное и с безумной улыбкой на глазах у изумлённого юноши исчез, судя по всему, используя какую-то технику на основе концепции пространства. Девушка с изящным клинком и старик лишь молча переглянулись, обменявшись немного усталыми взглядами, и, используя тот же тип перехода, присоединились к громиле. Оставшийся вулпи и девочка с оружием в виде косы последовали за своими товарищами лишь после того, как возле последней появилось сразу несколько тёмных духов-слуг, призванных прямо из пустоты.

Тем временем чёрные фениксы уже и не помышляли о каком-то нападении, просто пытались вырваться всеми силами из ловушки, в которой оказались. С каждой секундой количество легендарных птиц стремительно уменьшалось. И даже их знаменитое абсолютное бессмертие в виде непрерывного цикла реинкарнации оказалось не в силах остановить губительное воздействие нитей кармы, что мгновенно стирали саму судьбу несчастных птиц, разрывая циклы реинкарнаций, точно обычный папирус.

– Тебя не должно быть здесь, – обратился он к Сонгу, когда поблизости никого не осталось.

Парень в ответ лишь промолчал. Непонятно, что ответить такому призраку из прошлого, да и из прошлого ли он в действительности? Сонг уже запутался в том, что видел и где находился. Шпиль Фир Болг оказался куда более сложной вещью, чем ему виделось в самом начале.

– Молчишь? – понимающе усмехнулся практик и слитным движением убрал в карманное пространство парные клинки, после чего махнул рукой, призывая молодого человека следовать за ним, и, уже не оборачиваясь, направился к поднимающемуся впереди песчаному холму.

Недолго думая, Сонг последовал за мужчиной, хорошо ощущая волны духовной энергии, расходящиеся от него. Казалось, впереди шагает не человек, а какой-то живой источник силы, яркий, подобно тысячам звёзд, и лишь его собственное желание не причинять вреда окружающему миру останавливало эту силу от того, чтобы разрушить всё видимое и невидимое пространство.

– Твоё появление внутри потока времени стало неожиданностью даже для меня, – слова мужчины прозвучали в голове Сонга, лишь только он поднялся на гору. – Ты же не против, что я воспользовался одним из этих твоих воспоминаний? Предполагаю, ты догадываешься, кто я такой, так?

– Фир Болг? – подумав, ответил Сонг осматриваясь.

Они поднялись на самую высокую точку. С этого холма неожиданно хорошо, точно как на ладони, оказалась видна окружающая пустыня. В прошлый раз, как помнил Сонг, пейзаж был немного иной. Но так ли это важно сейчас?

– Это одно из имён, если честно, просто позаимствованное в одном из миров на другой стороне грани. Не беспокойся, я не углубляюсь в твои воспоминания. Скажи, тебе удалось хоть немного осознать себя? Кто ты есть на самом деле?

– Нет, старший.

– Понятно. В таком случае я лишь могу посоветовать сделать это как можно скорее. Нити кармы и потоки времени переплелись очень причудливо, создав сразу несколько узлов, в них даже мне тяжело разобраться. Возможно, это результат кого-то, кто скрывается в пластах времени, но сказать наверняка я не могу. В любом случае в этом месте и в этом времени такому, как ты, находиться нельзя. Тебе пора уходить.

– Старший, мне нужно стать сильнее, – неожиданно сказал Сонг, проигнорировав последнюю часть сказанного мужчиной. – Вы говорите, я должен осознать себя, как это можно сделать?

В сущности, пришёл он сюда лишь с одной целью – стать сильнее. И если для получения силы Сонг должен вспомнить своё прошлое, то он это сделает.

Мужчина удивлённо посмотрел на молодого человека. Нечасто происходило так, что кто-то осмеливался перебивать его так грубо. Но, с другой стороны, это говорило ему о многом. Фир Болг улыбнулся и кивнул, понимая мотивы Сонга.

– Прежде всего собери осколки собственной силы, или это сделают за тебя другие. Вспомни, кто ты и почему оказался на этом пути. Будь готов к тому, что тебя начнут ненавидеть просто потому, что ты сильнее. Практикуйся. Что, банально звучит? Иного пути нет. Вижу по глазам, у тебя есть ещё много вопросов, но эта реальность уже не способна сохранять целостность. Впрочем, возможно, я успею ответить на ещё один твой вопрос. Задавай.

– Кто я такой? – спросил тут же Сонг.

– Не думаю, что на этот вопрос я смогу ответить. И совсем не потому, что не хочу. Просто мой ответ ничего тебе не даст. Ты должен сам собрать все кусочки головоломки. И что главное, понять, а так ли нужна тебе эта память? Впрочем, могу немного намекнуть. Для того чтобы перед тобой появился путь, достаточно найти любую из частей Скитальца. Ты сам всё поймёшь, когда окажешься возле него. А теперь тебе пора идти.

– Старший, почему вы ушли? – успел выкрикнуть парень и, прежде чем провалиться в беспмятство, успел услышать короткий ответ:

– В этом и состоит наш путь.

* * *

Аэтонэ появилась в одном из великих миров, шагнув из портала вместе с потоком людей, путешествующих между мирами. Большинство являлись обычными практиками, что искали во внутренней сфере миров человеческого атолла влияние возможность возвыситься или присоединиться к одной из сильнейших великих фракций. Другая часть состояла из торговцев, учёных и представителей великих кланов, сект и храмов. Из-за такого количество людей, большинство из которых оказалось как минимум на этап, а то и на два выше Аэтонэ по развитию, ей всё время было не по себе.

Старик вулпи передал девушке-дракону артефакт, способный скрыть её природу почти ото всех практиков боевых искусств. Пожалуй, только божества, парагоны и бессмертные императоры способны распознать в обычной с виду девушке представителя невероятно редкого даже для высших миров истинного дракона. Именно поэтому старший настоятельно просил её не пытаться приближаться к резиденциям великих сил человеческого атолла, так как шансы встретить там практиков высших этапов развития сильно возрастали.

Впрочем, она и сама не собиралась рисковать понапрасну. Сейчас её задача заключалась в том, чтобы отыскать теряющийся в веках след её рода и родителей. Куда ушли истинные драконы и почему это произошло, не было известно даже старику-вулпи. Хотя он и не мог ничего знать, династия Синк заточила его в ту тюрьму до массового исхода драконов.

– Посторонись! – Мимо Аэтонэ прокатилась духовная лодка, которую, похоже, зачем-то перетаскивали через портал-переход за, скорее всего, просто огромное количество синих камней.

Зачем это нужно делать, когда за те же деньги можно купить пять таких лодок в этом мире, оставалось большой загадкой. У богатых свои причуды.

Лодка прокатилась до середины порталной площади с сотнями врат-переходов попроще, расположенных вокруг большого межмирового портала, и когда ограничения на полёты для неё были сняты, тут же рванула куда-то ввысь, скрываясь среди башен огромного города одного из центральных миров.

«Найти здесь какую-то информацию будет очень непросто», – подумала Аэтонэ, оглядываясь и пытаясь глазами найти нужный портал между городами.

Её путь лежал в один из крупных городов западного континента этого мира, где, по словам старика-вулпи, должен жить один из его невероятно старых знакомых. По какой-то причине седой демон был полностью уверен, что даже спустя столько лет знакомый должен всё ещё жить там и при этом до сих пор хорошо помнить его.

«Это человек, но поверь, он не выдаст тебя. Пожалуй, он один из немногих, кому совершенно плевать на любые материальные ценности, включая духовные ресурсы для развития. Ты всё поймёшь, когда встретишься с ним. Думаю, что если и есть в этом атолле человек, знающий об истинных драконах почти всё, то это именно он, – примерно в таком ключе тогда выразился вулпи, передавая Аэтонэ информацию о месте, где она может найти столь осведомлённого человека. – Он должен мне, поэтому, когда увидишься с ним, напomini о броске в солнце, это ему всё скажет. Карма была посеяна между нами, и узел должен быть разбит».

Глава 7

Пространство вокруг Сонга исказилось, и он обнаружил себя стоящим посреди арены. Здесь всё так же повсюду в хаотическом беспорядке крутилось огромное количество светлячков.

Сонг поднял руку и, повинаясь какому-то внутреннему импульсу, воззвал к каждой жизни, находящейся сейчас на арене. И к последовавшей за этим реакции он оказался совершенно не готов. Десятки тысяч нитей рванули от каждого светлячка к Сонгу, соединяя его внутренний мир с собой. Серебристый вихрь заполнил всё вокруг, создавая подобие колоссальной паутины, сотканной пауками-шелкопрядами, из-за чего ориентироваться на арене стало совершенно невозможно. Всё пространство вокруг заполнилось концентрированными законами кармы и времени, переплетающимися самым причудливым образом.

Не теряя времени даром и выкинув из головы лишние мысли, Сонг уселся в позу лотоса прямо посреди этого поднявшегося вихря, буквально каждой частичкой тела впитывая концепции, концентрировавшиеся на арене. Он совершенно потерял счёт времени. Сколько прошло? Несколько часов или дней? Или, возможно, даже годы?

Перед внутренним взором Сонга, пока он находился в медитации, проносились тысячи образов. Он видел, как судьбы людей соединяются и разрываются, порой оставляя после себя зияющие раны. Несколько раз он оказывался свидетелем появления узлов кармы, массивного переплетения судеб и предназначений, и каждый раз это заканчивалось каким-то великим событием,двигающим целые народы и миры.

Наконец в какой-то момент Сонг открыл глаза, оказавшись посреди уже пустой арены, посередине которой медленно закручивался тёмный зев пространственного перехода – выход из испытания Фир Болг. Он чувствовал внутри появившиеся изменения. Весь окружающий мир приобрёл большую чёткость, а цвета стали более насыщенными, точно всё это время Сонг смотрел глазами, не способными различить истинные краски мира.

– Это и есть понимание кармы? – вслух произнёс он, поднимаясь на ноги.

Он ощущал кармические связи внутри себя, и их оказалось так много, что уже через пару секунд он потерялся среди скопления нитей. Это сбивало с толку. Сонг оставался уверен, что за свою сознательную жизнь никак не мог встретить стольких людей и успеть посеять ростки кармы.

«Ну хорошо, все вопросы зададим потом, – подумал он, направляясь к portalу. – Сейчас самым правильным будет последовать совету основателя Болг и попытаться найти части Скитальца».

Шагнув через портал, он появился в зале с тренажёрами, где, казалось, целую вечность назад разговаривал с хранителем пагоды. За его спиной массив испытания вдруг преобразился и загорелся мягким сиреневым светом, разгоняя тени огромного зала.

– Вам удалось, господин, – голос призрака, раздавшийся справа, привлёк внимание Сонга.

– Я прошёл испытание?

– Испытание учеников пройдено, ваш результат нельзя назвать идеальным, но он достаточно высок, чтобы однозначно говорить о высоком потенциале. Пойдёмте за мной, я покажу вам последний из залов – комнату порталов и сокровищницу наследий башни.

Призрак не спеша направился к выходу из зала, не дожидаясь какой-то реакции со стороны Сонга. Тому ничего не оставалось, как последовать за ним.

– Сколько прошло времени с момента моего отсутствия? – спросил он, поравнявшись с призраком.

– Не больше десяти минут, – ответил тот. – Внутри испытаний время сжато и течёт по-другому. Управление пространством, временем и судьбой – это то, благодаря чему клан Фир Болг правил в человеческом атолле влияния. Итак, вот мы и пришли. Добро пожаловать в зал порталов ключ-башни, здесь расположены все врата, ведущие как во внутренний и внешний круги земли возвышения, так и за её пределы, в мир Хел и не только.

Сонг осмотрелся. Зал, куда они вошли, имел колоссальные вытянутые размеры и содержал в себе огромное количество врат-переходов, установленных в строгой последовательности вдоль стен.

– Когда пожелаешь покинуть пагоду, достаточно просто назвать место, куда ты хочешь попасть, и я укажу нужный тебе портал.

– Спасибо, старший.

– Теперь для тебя больше нет ограничений в землях развития, ты можешь приходить сюда в любое время и без пропуска, достаточно просто использовать вот этот амулет, – сказал призрак, и перед Сонгом появилось квадратное украшение, он, недолго думая, принял его, спрятав в карманном мире кольца.

Тем временем призрак продолжал:

– Твоё кольцо является одним из наследий Фир Болга с настроенным поиском родословной, но, к сожалению, воспользоваться им, в том числе и прямым порталом сюда, могут лишь практики этапов бессмертного императора и выше. После того как получишь эту силу, почти все комнаты откроются, в том числе и комната с порталом.

– Значит, это всё-таки кольцо клана Болг? – Парень удивлённо посмотрел на свою руку – какие ещё тайны скрывало кольцо?

– Да, – призрак кивнул. – Я не знаю многих его свойств, но таких артефактов изготовлено больше дюжины штук, и за всё время в мир вернулось лишь это. Хорошо, теперь давай проведу тебя к наследиям Фир Болг.

Сама комната оказалась в соседнем от порталов помещении. Войдя внутрь, Сонг замер на пороге небольшого помещения, посередине которого находился лишь только чёрный камень, парящий над низким постаментом. От этого камня веяло настолько плотной убийственной духовной силой, что Сонг непроизвольно сглотнул вмиг ставшую вязкой слюну. Чистая сила, без привязки к атрибуту, закону или направленности.

– Старший, что это? – наконец смог спросить он у призрака.

– Одно из главных сокровищ клана Болг. Это камень изначального мира, принесённый основателем из-за пределов известной вселенной. Сейчас в полной мере владеть ты им не сможешь, однако тебе разрешено взять себе его осколок. Подойди и отколи столько, сколько получится, и помни, у тебя только одна попытка. Второй шанс ты получишь, лишь когда сможешь пройти испытания Фир Болг на достойном уровне.

– Хорошо, – Сонг кивнул и осторожно приблизился к чёрному камню.

Он видел множество сколов на каждой его стороне, и по всему выходило, что раньше некоторые представители клана навещали сюда, в эту ключ-башню, чтобы попробовать забрать себе осколок этого камня, так? Сонг подошёл поближе к артефакту, размышляя, каким образом нанести удар.

«Сдерживаться никакого смысла нет, если силы окажется недостаточно, я останусь без наследия. Нужно использовать всё, что имею», – мелькнула у него мысль.

Он извлёк из карманного мира парные клинки, чем явно удивил призрака и заставил нахмуриться.

– Рассечение, финальная форма! – с силой произнёс Сонг и, раскрутив на полную духовную энергию, вложил в единственное движение все свои силы.

Комната, что до этого казалась молодому человеку маленькой, вдруг преобразилась, став поистине огромной, расширившись до впечатляющих размеров, а затем парные клинки уда-

рили по камню, неся за собой яростный крик чёрного феникса, появившегося вдруг за спиной у Сонга. Оглушительный грохот чуть не лишил его слуха, и если бы не вовремя использованные силы, парень сам нанёс бы себе множество ран из-за обычного отката, но это того стоило. Окружающий мир на краткий миг исказился под действием парных клинков и через секунду вернулся вновь в своё первичное состояние. Перед Сонгом застыл дух. Вытянув руку, он направил её на клинки, а взгляд его оказался сосредоточен на Сонге.

– Используя такую необычную способность в помещении башни, ты подверг себя глупой опасности, эта сила не предназначена для того, чтобы её высвобождали здесь, – заметил он.

– Я понимаю, старший, но вы сами сказали не сдерживаться.

– Это была моя ошибка, я не подумал, что у тебя в запасе есть такая способность и ты сумеешь использовать её вместе с клинками основателя. Хорошо, будь в следующий раз повнимательнее, а теперь можешь забрать свой приз.

Призрак кивнул на чёрный камень, где у его основания, возле постамент, Сонг заметил одинокий осколок, чем-то похожий на обсидиан. Наклонившись, он подобрал часть камня, внимательно всматриваясь в него и пытаясь ощутить своим восприятием истинную сущность полученного предмета.

– Чёрный камень способен на многое, – произнёс призрак. – Перед тем как использовать его как способ прорваться к этапу осознания, я бы посоветовал тебе потратить некоторое время на его изучение. Этот камень – часть скалы иного мира. Он несёт в себе отголоски совершенно иных законов и, возможно, станет настоящим трамплином в твоём понимании принципов духовной энергии нашей вселенной.

– Спасибо, старший, но у меня есть ещё одна просьба, – поклонился Сонг, перед этим спрятав полученный осколок и клинки в карманный мир кольца.

– Я слушаю.

– Перед уходом мне хотелось бы взглянуть на погребённого под башней Скитальца, – попросил парень и, заметив, как нахмурился призрак, тут же пояснил: – Только посмотреть. Издалека. Можно даже через какой-нибудь барьер. Старший, это крайне важно для меня.

– Ну что же, большой проблемы в этой просьбе я не вижу. Пойдём за мной, – наконец ответил призрак.

* * *

Пустота стремительно росла. Она уже захватила всё пространство, что когда-то называлось великим атоллom расы странников. Своими границами пустота вплотную приблизилась к атоллам святых и людей. Несколько раз она пыталась проникнуть внутрь, ощущая огромное количество пищи, находящейся в этих атоллах, но каждый раз была вынуждена отступить. Барьер людей, установленный на самой границе, нестерпимо жёг, причиняя пустоте боль. Чувство, что до этого она никогда ещё не ощущала. В разочаровании пустота попыталась двинуться во владения святых, но была остановлена глухой стеной, несъедобной и даже противной. Однако голод продолжал грызть её изнутри, заставляя поочерёдно бросаться то на один барьер, то на другой.

Через несколько циклов пустота остановила тщетные попытки проникнуть дальше и принялась создавать. Это противоречило законам земли и неба. Но так было. Великое дао несколько раз обрушивалось всепоглощающим огнём, пытаясь сокрушить нарушителя, но оказалось бессильно против голода абсолютного ничто.

Спустя некоторое время в пустоте появились её первые посланники. Эмиссары пустоты, несущие внутри себя страшный её отпечаток. Игнорируя великие законы дао, они без каких-либо проблем сумели проникнуть через барьеры, защищающие великие атоллы от вторжения,

и рассредоточиться внутри них. Голод пустоты толкал их найти и уничтожить источники силы атоллов во что бы то ни стало.

Глава 8

Часть тела Скитальца – колоссального существа, питающего целый карманный мир своей духовной энергией, находилась глубоко под землёй. В самом основании пагоды. Именно благодаря его силе мир возвышения оказался способен не только существовать вне реальности высших земель, но и давать огромное преимущество как всем пришедшим сюда практикам молодого поколения, так и оставшимся здесь жить людям и демонам.

– Старший, всё-таки, что такое Скиталец? Вы говорили, что это существо, шагнувшее за грань этапа божества, и оно пришло к нам откуда-то издалека, можете рассказать подробнее?

– Нам неизвестно, что за существо Скиталец и откуда он пришёл к нам. Единственный, кто разбирался в нём достаточно хорошо, был основатель, но он не оставил после своего ухода ни одной записи. Что же до Локус Болга, второго главы клана, то согласно его предположениям Скиталец – это просто существо, сделавшееся настолько сильным, что родной атолл стал для него слишком тесен. Как это произошло с основателем Фир Болг, оно в какой-то момент почувствовало желание идти дальше. Именно поэтому основатель и назвал его Скитальцем, вечный поиск которого прервался только смертью.

– Известно, из-за чего он умер? – Сонг даже мысленно не мог представить себе существо, располагающее такими силами.

– Второй глава предполагал, что Скиталец сражался с кем-то или чем-то, значительно превосходящим его по мощи. Только этим можно объяснить то плачевное состояние, в котором он прибыл к нам в атолл.

– И вы добились его?

Залы, которые Сонгу с призраком приходилось проходить, постепенно начали расширяться и увеличиваться. Концентрация духовной энергии в них с каждой минутой нарастала, и даже привычный ко всему Сонг начал чувствовать значительное давление. Мужчина же продолжал:

– Не было иного пути, Скиталец начал сразу же поглощать силы миров человеческого атолла влияния. Основателю и клану пришлось использовать все силы, чтобы остановить его. К тому же благодаря ядовитой духовной энергии Скитальца и знаниям, полученным при изучении его тела, клан значительно возвысился не только над другими в высших землях, но и стал доминирующей силой среди всех атоллов влияния.

Наконец призрак вошёл в просторный круглый зал, посередине которого находилась огромная тёмная дыра. Из неё вырывался поток ревущей духовной силы, бьющий куда-то в потолок зала, прямо в установленный там массивный обсидиановый купол. Сколько бы Сонг ни пытался, собственное восприятие не позволяло ему заглянуть глубже, чем на несколько десятков метров. Духовная сила с каждым метром ниже делалась всё более хаотичной, загрязнённой, из-за чего ощущать её становилось невозможно из-за проникающей глубоко в душу боли.

– Там далеко внизу находится одна из частей Скитальца, – между тем пояснил Сонгу призрак. – Это место самое близкое из всех возможных в башне для вашего уровня развития.

– Спасибо, старший. – Парень подошёл к пропасти ближе, пытаясь вглядеться в хаос переплетающихся жгутов силы.

Однако сколько бы он ни пытался разглядеть хоть что-то кроме всполохов силы, сделать это никак не выходило. Лишь где-то на самом краю собственных ощущений он чувствовал странные вспышки необычной энергии, почему-то казавшиеся ему знакомыми.

«Мне нужно найти части тела Скитальца, но как это сделать, если испускаемая им сила даже не позволяет подступиться к нему? – с раздражением подумал Сонг. – И опять всё упирается в моё развитие. Замкнутый круг».

– Старший, если я стану сильнее, смогу ли подобраться ближе к Скитальцу?

– В самом низу есть комната для медитации основателя. Попасть туда возможно лишь практикам уровня императора и выше. Находиться дольше получаса удаётся только божествам.

– Благодарю, – кивнул Сонг. – Старший, давайте вернёмся к порталам. Думаю, мне пора возвращаться в высшие миры.

– Хорошо, – кивнул призрак. – Помните, вам всегда будет открыт путь в башню, как и в земли возвышения. Достаточно лишь воспользоваться порталом в вашем кольце.

– Осталось только стать достаточно сильным, чтобы открыть нужную мне дверь во дворец, – скептически хмыкнул в ответ Сонг, ступая за поплывшим к лестнице призраком.

Через полчаса, находясь в зале порталов, он задумчиво обходил выстроившиеся в ровный ряд врата, всматриваясь в руны, написанные в их верхней части.

С одной стороны, у него на руках сейчас имелся тёмный осколок, и предстоял, возможно, самый тяжёлый с момента начала пути прорыв к этапу осознания. Взятие последнего бастиона восхождения считалось самым сложным из всего, с чем сталкивался до этого момента любой практик боевых искусств.

С другой же стороны, прошло слишком мало времени с момента его последнего прорыва. Основание всё ещё оставалось шатким, и если Сонг попытается сейчас ворваться на этап осознания, то сильно рискует.

Как ни крути, а со взятием следующего этапа нужно немного повременить. К тому же сейчас, избавившись от большей части родословной Синк, он получил возможность вернуться к части души Локус Болга, находящегося в парных клинках. Его обещание научить Сонга техникам клана Фир Болг после избавления от дьявольской родословной он помнил очень хорошо.

А ещё, благодаря пониманию концепции времени, Сонг отчётливо ощущал, что срок, отмеренный ему Вал Гоном, подходит к концу. Очень скоро он прибудет в отделение Вечных Сумерек для того, чтобы забрать его вместе с другими кандидатами в секту Тёмной Души. Одну из великих сил высших миров.

– Старший, откройте мне, пожалуйста, портал в мир Хел, – наконец решительно сказал он призраку. – Желательно в город Огненной птицы или соседний с ней.

– Как пожелаешь, – кивнул тот и взмахом руки активировал один из порталов. – Я буду ждать твоего возвращения.

– Спасибо.

Шагнув внутрь, Сонг, наученный прошлым опытом, зажмурил глаза, используя только силу восприятия, чтобы не быть ослеплённым, если там светит солнце, в первые минуты появления из портала.

– Мне кажется или мы его уже видели? – раздался скрипучий голос впереди.

– Этого? Действительно, он кажется мне знакомым, – вторил ему ещё один.

Сонг отчётливо ощущал присутствие двух уже знакомых духов. Похоже, его забросило в тот же самый портал, из которого он вышел, впервые оказавшись в мире Хел.

– А я знаю, это тот слабак, что вышел из этого портала в прошлый раз, да?

– Да-да, только сейчас почему-то он кажется каким-то другим.

– Ты проиграл, я же говорил, что он проживёт дольше всех.

– Мы с тобой не спорили, дубина ты старая.

– Сам ты дубина, глава без клана!

Два духа пустились в перебранку, а Сонг, открыв глаза, осмотрелся. Несомненно, он очутился именно в том месте, где, казалось бы, целую вечность назад впервые появился в мире Хел. Здесь находились руины какой-то неизвестной секты и два странноватых склочных духа.

Не обращая на ругающихся внимания, Сонг взлетел в небо и осмотрелся. Насколько он помнил, город Огненной Птицы располагался далеко на западе, в прошлый раз каравану пришлось потратить несколько дней на то, чтобы добраться до него. Сонг рассчитывал успеть добраться до города в два раза быстрее, так как не был скован ограничением в передвижении

довольно медлительных нагруженных духовных лодок. Пустыня, как обычно, выглядела абсолютно безжизненной и, казалось, была бесконечной. Используя внутреннее чутьё и полученные знания во время жизни во внешнем дворе секты Вечных Сумерек, Сонг без особого труда ориентировался в мире Хел.

В пути он пару раз видел вереницы караванов, следующих тем же маршрутом, что и он, но наученный горьким опытом, старался держаться от них в стороне. Ему вполне хватило знакомства с Фло Райс. Тёмные миры оставались тёмными в любой ситуации.

Несколько раз во время редких стоянок Сонг пытался обратиться к парным клинкам, вызвав дух Локус Болга, но без особого толку. По какой-то причине мечи оставались глухи к любым попыткам манипуляции с ними.

Когда далеко впереди замаячили вздымающиеся пагоды города Огненный Птицы, Сонг отчётливо почувствовал сфокусированное на нём лёгкое восприятие. Похоже, кто-то сумел заметить его приближение к городу. Поначалу он даже подумал, что глава отделения секты Вечных Сумерек выставил сеть следящих печатей вокруг города, даже несмотря на огромную стоимость подобного решения. И серьёзную опасность со стороны второго старейшины, способного незамедлительно доложить о происходящем, как высшим старейшинами секты, так и напрямую Вал Гону, представителю одной из самых влиятельных сил атолла. Но уже через пару минут стало понятно, что слежка слишком явная. Пускай неизвестные и пытались всеми силами замаскировать своё восприятие, им просто не хватало должного умения, чтобы спрятать его от Сонга. Глава бы никогда не стал действовать настолько глупо.

Очень скоро парень сумел разобрать, откуда на него было направлено чуждое восприятие, и всё сразу встало на свои места.

Один из караванов, медленно плывущий сейчас к городу, сосредоточил на Сонге сразу несколько восприятий.

«Ну надо же, Фло Райс, – удивлённо подумал он, уже хорошо различая того, кому принадлежало одно из восприятий. – Даже интересно, каким образом у них получилось мгновенно обнаружить меня при приближении к городу. Никогда не слышал о подобной технике. Прятаться уже поздно, придётся разбираться с ними сейчас».

Решив притвориться, что он не заметил слежки, Сонг продолжил как ни в чём не бывало свой путь. К сожалению, внутри города полёты даже ученикам секты Вечных Сумерек запрещались. Пришлось опускаться на землю. Почему Райс не решилась напасть на него до момента входа в город – непонятно. Но, вероятно, на этот случай у них есть какой-то план. Сонг мысленно коснулся парных мечей, проверяя, всё ли в порядке. При нужде он может ударить всем, чем есть, почти мгновенно.

Перед центральными городскими воротами, как обычно, местная охрана попросила у Сонга стандартную оплату прохода, взимаемую с одиночных путников. Но лишь увидев значок секты Вечных Сумерек, они тут же почтительно склонили головы и пропустили его без лишних вопросов. Всё это время за Сонгом следовало и чужое восприятие, лёгкое, едва ощутимое. И достаточно ему было углубиться в городские улицы, следуя к резиденции отделения родной секты, как в одном из небольших переулков ему преградили дорогу сразу несколько воинов.

– Мы очень давно тебя ищем, мастер Сонг, – голос начальника охраны каравана раздался из-за спин появившихся практиков.

– О, клан Райс ещё не разорился, используя свои бесчестные способы? – с усмешкой спросил его Сонг, аккуратно выпуская вокруг силу практика восхождения и запечатывая все выходы из переулка. – Мне бы очень хотелось перекинуться парой приветствий с самой Фло Райс.

Глава 9

– Тебе представится возможность поговорить с главой, когда мы переломает тебе руки и приведём в таком виде к ней, – с улыбкой ответил глава охраны каравана.

Похоже, никто так и не обратил внимания на то, как Сонг собственной силой запечатал все выходы. Всё восприятие нападавших оказалось сосредоточено на молодом человеке, чтобы он никаким образом не смог улизнуть от них.

– А как же секта Вечных Сумерек? Не боитесь ответной мести? – Сонг оглядел присутствующих. – Судя по тому, что вы привели сюда большую часть своих сильнейших воинов, решили действовать наверняка?

Несколько практиков начального и среднего этапов восхождения, а также пара человек с пиком основания. Клан Райс выставил почти всех своих верных людей для поимки обычного ученика, пускай и великого клана.

– Скажем так, – с улыбкой отозвался глава охраны. – Нас уверили, что месть будет лишь в том случае, если подозрения падут на нас, но мы ведь не допустим этого? – После этого улыбка пропала с лица мужчины, и он холодным голосом отдал приказ: – Схватить и обезоружить!

Сонг не стал ждать, пока на него нападут, и атаковал первым. Сила пика восхождения забурилась в нём, подобно безудержному потоку, время остановило ход, точно кто-то невероятно сильный приказал ему замереть, а затем окружающий мир под действием удара Сонга вдруг искривился, перекручиваясь и разрушаясь. Сила, способная уничтожать целые города, оказалась сфокусирована на небольшом пятнышке пространства. Большинство практиков восхождения успели среагировать, выставив щиты, но это не помогло воинам основания, защита самых слабых из них лопнула, неспособная сдержать удар, и лишь вмешательство старших товарищей спасло их от неминуемой гибели.

В это же время Сонг ощутил приближающуюся ответную атаку. Массивный молот закрученной концепции огня рухнул на него сверху. Глава охраны первым из противников пришёл в себя и с ходу атаковал молодого человека, стремясь всеми силами не дать ему ударить повторно.

– Все вместе! – рявкнул он, соединяясь с другими в атакующую формацию.

«Мир клинков» – Сонг не стал больше церемониться, и выхватив из карманного мира меч, ударил одной из самых сильных атак. По сравнению с мастером-тенью, с которым он каждый день тренировался внутри дворца карманного мира кольца, сегодняшние противники были ничем. Сотни и тысячи поединков отточили скорость молодого человека, он без жалости влил в навык огромное количество сил. Поднявшийся ветер и стремительно застывающее время. Сильнейшие воины клана Райс сосредотачивают собственную силу для одного-единственного удара, но не успевают.

Глава охраны каравана с перекошенным лицом видел, как вокруг него поднимаются тысячи алых стягов, развевающихся под действием эфирного ветра. Пространство и время для него и его людей превратилось в неподатливый кисель, не позволяя хоть что-то противопоставить новой угрозе. Сфера влияния силы Сонга захватила их, ограничивая и опутывая, подобно нитям паутины. По переулку прокатилась стремительная волна разрушительной силы, стирая в пепел всё, до чего могла дотянуться. Несколько мастеров начального этапа восхождения не сумели вовремя отреагировать и попросту рассыпались в прах вместе со всеми мастерами основания.

Тугая волна с неудержимой силой ударила о поставленные Сонгом совсем недавно печати и опала вместе с частью самих печатей. Глава охраны упал на колени, выплёвывая кровавую слюну, находясь на самом остром формации, он оказался под основным ударом мира

клинков и с большим трудом сумел нейтрализовать его разрушительное воздействие на собственное тело.

«Я сильно недооценил увеличившуюся мощь этого навыка, – мелькнула мысль у Сонга, когда он заметил, как мелко подрагивают стены окружающих домов, с которых спала защита его печатей. – Но кто бы знал, что эта сила способна повергнуть сразу десяток обычных воинов восхождения, да ещё и в пыль разнести часть собственных печатей».

Он бросился к поверженным противникам, стремясь закончить всё до того, как те придут в себя: к сожалению, даже потеряв часть самых слабых товарищей, клан Райс ещё рано списывать со счетов.

– Смертный мир Райс! – успел крикнуть название техники глава, всё ещё находясь вместе с другими членами клана в атакующей формации.

Только из-за собственной глупости и самонадеянности он недооценил Сонга, непозволительно расслабившись, даже несмотря на собственный многовековой опыт. И это стало фатальной для него и всего клана Райс ошибкой. Начальник охраны каравана поступил как самонадеянный дурак и пожинал плоды этого прямо сейчас. Ему пришлось пожертвовать собственным развитием, понимая, что иного пути нет. На короткий миг его кровь забурлила, перепрыгивая на ступень осознания и приближаясь к его пику. Ведя за собой других практиков, мужчина использовал все собственные силы с силами людей, находящихся в формации. На краткий миг он приблизился к самому порогу этапа единства, перепрыгнув почти две границы развития. В одну секунду над самым обычным переулком города Огненной Птицы стусились силы, равные практикам высших ступеней развития. Это выходило за рамки соглашения с безымянным членом клана Вечных Сумерек и фактически ставило весь клан Райс вне закона. Но если он этого не сделает, то клан перестанет существовать в любом случае, рано или поздно сметённый силой этого молодого выскочки, так быстро ставшего настолько сильным.

«Это плохо», – в это же время мелькнула мысль в голове Сонга, когда ощутил скопившуюся мощь направленного на него удара.

Он мгновенно собрал вокруг себя всю имеющуюся у него силу, без промедления вливая её в духовный щит и выхватывая парные клинки. Но даже так Сонг прекрасно понимал, что катастрофически не успевает получить достаточно мощи, чтобы полностью остановить эту атаку. Разрывающий всё и вся вихрь упал на место скоротечной схватки, ломая и корёжа физическое и духовное тело Сонга. Его наспех возведённая защита оказалась сметена, точно бумага, вынуждая молодого человека использовать собственную кровь, чтобы хоть как-то повысить шансы на выживание. Вихрь ударил по окружающим домам, сминая остатки печатей и вырываясь наружу. Даже несмотря на то, что город Огненной Птицы был поделён на специальные сектора с ограждающими печатями и в каждом отдельном районе постоянно дежурили сильнейшие практики, как минимум половину квартала вызванный вихрь мог легко поглотить.

Сонгу ничего не оставалось, как, прокусив губу, влить в собственную защиту крохи оставшейся у него силы, в том числе и пожертвовав частью с таким трудом полученного развития. Пускай это немного отодвинет его от цели, но позволит получить второй шанс. Вкус собственной крови, мысленное сожаление, что переоценил силы, и всё вокруг вдруг замерло. Разрастающийся чёрный вихрь мира Райс, бледные, без единой кровинки, практики клана Райс, отдавшие все свои силы этой технике, превратившийся в глубокого старика глава охраны каравана с бешено горящими глазами – всё это застыло.

Парень несколько секунд моргал, пытаясь понять, что происходит. Даже движение духовной энергии замедлилось, и о таком Сонг никогда не слышал. Его понимание концепции времени говорило, что такое просто не может быть, ведь движение духовной энергии полностью остановить невозможно.

В это же время в нескольких метрах от Сонга внезапно исказилось пространство и под напором неизвестной силы лопнуло, оставив после себя аккуратный разрыв с плещущимся

внутри первозданным хаосом. Секунда, и из портала вышла невероятно красивая женщина, от вида которой Сонг замер, не веря собственным глазам. Императрица Чин Э. Божественное воплощение луны. Так, кажется, было написано на её саркофаге? Сильнейшая бессмертная, равная по силам великим практиками этапа божества, и член божественного клана.

Осмотревшись, девушка увидела Сонга, несколько секунд разглядывала его, как бы свежаясь с собственными ощущениями, после чего плавно шагнула к нему.

– Юноша, почему я явственно ощущаю в тебе искру души Вэл Синка? – мягким голосом спросила она, приблизившись на расстояние вытянутой руки.

Сонг не знал, что ответить. Все мысли смешались. Сейчас перед ним стояла богиня, способная одним движением погасить или зажечь звезду. И несмотря на это, он абсолютно не ощущал от неё хоть каких-то отголосков силы, точно это лишь иллюзия. Но даже она обязана оставлять в себе духовный след...

– Ты слышишь меня? – мягкий голос проник в голову Сонга, мгновенно возвращая его в реальность.

– Я не знаю, императрица, – тут же ответил он. – Я не знаю, как вы можете ощущать во мне присутствие души Вэл Синка, ведь он говорил, что у него больше нет сил поддерживать своё существование.

– Хм-м, – протянула женщина, глядя в Сонга, отчего тому тут же стало неуютно. – Вэл, как и всякий Синк, никогда не говорит всю правду, это у них глубоко укоренившееся. Дай-ка я посмотрю.

Она протянула руку, говоря взглядом, чтобы Сонг последовал её примеру. Секунду колебавшись, парень всё же решился, протянув ей ладонь. Всё же перед ним стоял полноценный практик этапа божества, и даже захоти он сказать нет, ничего бы не получилось.

– А что с этими практиками и созданным ими вихрем? – Парень кивнул на замерших в разных позах представителей клана Райс и разрастающийся убийственный вихрь, вызванный ими.

– Тебя это волнует? – выгнула бровь Чин Э и слегка качнула головой.

В эту же секунду вихрь пропал, точно его и не было, а бедолаги из клана Райс оказались внутри массивной клетки, созданной какой-то странной концепцией, неизвестной Сонгу.

– Интересно-интересно, – задумчиво пробормотала женщина, разглядывая руку молодого человека. – Не знаю, где вы с Вэлом прятались, но мне пришлось перерыть всё скопление миров, чтобы найти вас. Я даже уже собиралась прекратить поиски, когда вдруг почувствовала появление крови с отголосками сил Вэла. Ага, нашла! Ну-ка.

Женщина всплеснула руками, и перед Сонгом вдруг появилась знакомая призрачная фигура улыбающегося мужчины.

– Чин! Любимая, ты жива! Значит, всё в порядке... мои старания были не зря! – с улыбкой, полной облегчения, выдохнул он.

Женщина тепло улыбнулась призраку и тут же озабоченно осмотрела его.

– Твоя искра души, она почти поглощена?!

– Ну, тут уж мне просто не повезло. Тело этого молодого человека оказалось не по зубам даже моей запечатывающей технике. Оно поглотило почти все силы, я даже попрощался с этой не-жизнью. Было бы так жаль не увидеть тебя перед окончательным развоплощением.

– Я восстановлю твоё тело! – вдруг горячо заговорила до этого казавшаяся невозмутимой Чин Э. – Только нужно вначале извлечь искру твоей души из этого молодого человека.

– Не сомневаюсь, у тебя всё получится, но погоди немного, – с усмешкой кивнул Вэл и повернулся к Сонгу. – Ты, наверное, хочешь знать, почему я ещё жив и насколько искренни были те мои слова во время нашей последней встречи?

– Да, я бы хотел услышать от вас это, старший.

– Ну, прежде всего я был почти искренен с тобой, – кивнул мужчина. – Почти.

Глава 10

– Прежде всего о том, что искра моей души почти погасла, я не лгал, – слегка наклонив голову, пояснил Вэл Синк. – Чин Э, конечно, уверена, что сможет восстановить моё тело, и я верю ей, но искра настолько слаба... Если бы не высокая плотность духовной энергии внутри карманного мира Фир Болг, меня бы уже не было. Способность твоей родословной медленно поглощать силы совершенствования души почти непреодолима. К моменту, когда мы впервые смогли поговорить, я уже оказался почти на самом краю...

– Старший, а то ваше предупреждение...

– Оно, несомненно, было правдой, – перебил Сонга Вэл Синк, после чего, поняв резкость ответа, улыбнувшись, пояснил: – Послушай, парень. Я довольно долго сидел рядом с той печатью. Был свидетелем всех событий, произошедших с тобой почти с самого начала. И всё это время мою душу планомерно поглощали. Если даже Чин возродит меня, не думаю, что смогу вернуть жалкий отголосок собственной силы. За печатью находится существо за границами моего понимания. Лишь одна трещина в запечатаваемой технике, когда тебя ранил дьявольский принц, чуть не уничтожила одного из сильнейших мастеров дьяволов. Пускай на тот момент принц ещё и не восстановил полностью свои силы... Но всё равно лишь тончайшая трещина сделала тебя сильнее него. И подумать только, твоё неподготовленное тело без труда выдержало это.

Чин Э внимательно вслушивалась в слова Вэл Синка, то и дело кидая задумчивые взгляды на Сонга, из-за чего тому каждый раз становилось не по себе. Не каждый день на тебя смотрит всемогущее бессмертное существо, способное уничтожать целые миры собственной силой.

– Всё это выходит за рамки моего понимания, – мужчина покачал головой.

– Старший, но у вас же есть предположение, кто я на самом деле такой?

– Ты? – Вэл Синк поднял задумчивый взгляд, осматривая молодого человека перед собой. – Ты – это Сонг, один из сильнейших практиков закрытого мира, с невероятной удачей и настоящий магнит для неприятностей. Сонг, ты же научился чувствовать нити кармы, так?

– Да, – осторожно кивнул парень, не понимая, к чему эта резкая смена темы.

– Так ради всех богов, почему сразу не попробовал использовать эту силу? – вдруг раздражённо спросил мужчина. – Попробуй и оглянись.

Парень непонимающе посмотрел на собеседника, но спорить не стал, послушно используя видение нитей кармы, и замер от шока. Глазам стало больно от нестерпимого блеска. Отовсюду к Сонгу тянулись серебристые нити, соединяясь с его внутренним миром.

– Вспомни, сам император тебе говорил, что ты связан с каждым человеком закрытого мира кармой. Тогда он это понял с помощью артефактов династии Синк, которые я делал лично, основываясь на запечатаваемой технике Фир Болг – десять колец Синк. Тебе очень повезло, что родословной Болг практически не осталось в атолле, потому что любой практик с пониманием концепции кармы и кровью великого клана способен увидеть это.

– Что это? – Сонг всё ещё не мог поверить, вглядываясь в свой внутренний мир и пытаясь в блеске разглядеть хоть что-то.

– Ещё не понял? – усмехнулся мужчина. – Ты связан не только с людьми закрытого мира. Нет. Ты связан со всеми без исключения во всём атолле человеческого влияния. С умершими и ещё не появившимися на свет. На тебе завязаны кармические нити каждого человека, даже ещё не рождённого.

– Но как такое возможно? – Слова Вэл Синка повергали в шок.

– Я не знаю. Твоя истинная личность, если это именно она, находящаяся за печатью, настолько странная, что я теряюсь в догадках, кто ты такой. Она способна исказить реаль-

ность, время и даже саму концепцию судьбы. Не удивлюсь, если даже само небо преклонит пред ним колени, а дао послушно склонит голову. Вспомни, что произошло во время того взрыва в гробнице наследий, построенной Синк? Каким-то невероятным образом личность за печатью соединила два времени, приведя тебя в домашний мир Синк до падения клана. Она изменила саму реальность. Показала тебе времена, когда клан Болг подчинил себе этот атолл, и даже позволила поговорить с самим основателем. Именно поэтому я и говорил тебе ни в коем случае не срывать печати.

– Старший, вы считаете, что этот неизвестный, если я открою печать, попытается причинить вред атоллу?

Вэл Синк качнул головой и переглянулся с Чин Э. После чего женщина, взяв на себя инициативу, мягко пояснила:

– Вэл пытается сказать, что такая сильная личность, пробудившись, неизбежно поглотит без остатка всё твоё сознание, тем самым убив тебя. Это неизбежно, и поэтому тебе ни в коем случае нельзя позволять этого сделать. Твоя текущая личность перестанет существовать, соединившись с этим... м-м-м, человеком.

– Я понимаю, старшая, – кивнул Сонг.

То, о чём говорила бессмертная, очевидно, но отчего-то совсем не приходило ему раньше в голову.

– Думаю, соприкоснуться с этим существом ты сможешь, лишь достигнув и преодолев этап божества, став истинным бессмертным и приблизившись вплотную к граням силы. До этого любое взаимодействие с печатью опасно.

Сонг задумался, пытаясь осмыслить то, что ему рассказали. Кто он такой? Что за личность запечатана в нём? Кем он был раньше? Откуда он родом и кто вообще такой?

– Спасибо вам, теперь я многое понял, – наконец очнувшись от своих мыслей, он почтительно поклонился женщине. – Старшая, возможно, это слишком наглый вопрос, но если вы сможете ответить на него, скажите, может, вам известно, куда и почему ушёл основатель клана Фир Болг?

Раз уж он встретился с представителем божественного клана, будет большим упущением не спросить об этом.

– А? – Чин Э явно удивилась этому вопросу. – Ну, я прорвалась к этапу божества уже к концу падения клана Болг, и как ты, наверное, знаешь, именно божественные свергли тиранию великого клана. Мы тоже мало знаем о причинах его ухода, все записи об этом оказались стёрты из архивов Болг, но мой наставник говорил, что, достигнув границы невероятной силы, основатель, скорее всего, отправился за грани изучать дао иных проявлений вселенной. Вечный поиск и вечный путь под небесами и дао. Больше я ничего не знаю.

– Ещё раз благодарю, старшая. Скажите, раз божественный клан являлся противником клану Фир Болг, то как вы поступите со мной? – Вполне логичный вопрос, к сожалению, Сонг прекрасно понимал, что даже захоти он сбежать, это у него вряд ли бы получилось.

– Отпущу, – ответила женщина, чем немало удивила Сонга.

– Отпустите? Но вы же совсем недавно говорили...

– Война давно закончилась, – сказала она, не дослушав молодого человека. – Да, большинство членов божественного клана захватили бы тебя, показав старейшинам. К тому же с личностью, сокрытой внутри, тебя, мне кажется, проще погрузить в вечный сон. Наподобие того, в котором пребывала я. Но знаешь что? Сейчас мне всё равно. Тысячи лет жизни и тысячи лет заключения в собственном теле делают человека очень эгоистичным. Мы с Вэлом, уединившись в одном из спокойных миров на окраинах, будем внимательно следить за твоими успехами, Сонг.

– И вы не боитесь, что существо во мне повергнет весь атолл в хаос?

– Не боимся, – улыбнулся Вэл Синк. – Если бы ты настоящий хотел уничтожить атолл, думаю, это было бы сделано уже давно. Однако всё на своих местах, и главная гарантия этому – количество кармических связей, тянущихся к тебе.

– К слову, о связях, – вдруг встряла в разговор женщина. – Что делать с этими людьми? – она указала на клан Райс, замерший в разных позах посреди переулка города Огненной Птицы.

– Ну, у меня нет понимания, что с ними делать, – ответил Сонг.

– Хорошо, пусть их наказанием будет полное лишение сил. Лишь раскаяние и смирение со своей судьбой станет для них ключом к возвращению силы, – кивнула божественный практик, после чего щёлкнула пальцами, и все замершие практики повалились на землю, с трудом пытаясь дышать.

– Ты, как всегда, беспощадна, – заметил Вэл.

– Такова расплата тёмных за их действия, это соразмерное наказание, – ответила она. – Я отправлю их к ближайшему горному кряжу без чудовищных зверей. Ах да, Сонг, возьми.

Чин Э передала в руки молодого человека небольшой квадратный амулет.

– Это амулет связи, если захочешь с нами встретиться, можешь сломать его, я услышу тебя. Но прошу как следует взвесить важность этого решения, практики божественного уровня не бегают у младших на побегушках. Я отвечу на один твой вопрос, либо единожды помогу, считай это моей благодарностью за то, что сохранил искру души Вэл Синка.

– Спасибо, старшая. Это очень щедрый дар.

– Хорошо, – кивнула женщина. – Вэл, ты готов? Возвращение тела будет непростой задачей даже для меня.

– Конечно, Чин, – кивнул мужчина и повернулся к Сонгу. – Удачи тебе, парень, я надеюсь, ты сможешь вытащить Син Фен из того ада, куда она попала. Прощай.

– Прощайте...

Через секунду переулок опустел. Ни клана Райс, ни призрачного Вэл Синка, ни практика божественного уровня. Как будто ничего и не произошло, и всё случившееся недавно в городе Огненной Птицы было лишь обычным сном.

Осмотревшись, Сонг некоторое время стоял в задумчивости, прислушиваясь к собственным ощущениям. Нападавшие на него бесследно пропали, время в переулке всё ещё вело себя странно, но уже чуть дальше казалось совершенно обычным. Город жил своей жизнью, так и не поняв, что его только что посещал практик божественного уровня.

Сонг мысленно попытался обратиться к той самой пресловутой печати, о которой говорил ему Вэл, и ничего не почувствовал. Всё как всегда, тело, несомненно, было его, и никакой печати не ощущалось.

«Как же всё это странно, – подумал он, делая шаг к выходу. – Нужно обдумать всё во время медитации, а сейчас следует возвращаться в секту Вечных Сумерек. Начальник охраны клана Райс говорил, что их прикрывает кто-то из секты, и почему-то я уверен, что этот кто-то глава отделения. Главное, дожидаться прибытия мастера Вал Гона и отправки к Тёмной Душе и не дать заманить себя во внутренние разборки секты. Уверен, второй старейшина захочет воспользоваться мной, чтобы попытаться лишить главу отделения опоры».

До самого входа на территорию Вечных Сумерек больше никто не побеспокоил Сонга. Он опасался, что где-то неподалёку со своими телохранителями обосновалась Фло Райс, но нет. Всё обошлось. Конечно, хотелось решить эту проблему сразу, но парень рассудил, что без большей части сильнейших практиков клан Райс уже обречён.

Вход в секту, как обычно, заполняла очередь практиков, жаждущих пройти первое испытание. Они занимали всю площадь перед воротами, медленно проходя внутрь. Встав на краю, Сонг некоторое время наблюдал за тем, как медленно продвигается очередь, после чего решительно направился вперёд, вдоль вереницы скучающих людей. Будучи членом секты, он не

обращал никакого внимания на этих людей, вот только по уму следовало переодеться в форму ученика внешнего двора, так как вслед тут же полетели возмущённые возгласы.

– Эй! Вставай в очередь!

– Недомерок, куда ты прёшь?! Не видишь, тут очередь?!

– Да кто ты такой?!

Несколько раз Сонга пытались атаковать с помощью духовных техник, настолько слабых, что он даже не стал останавливаться, чтобы наказать наглецов. Лишь только использовал мощь пика восхождения, чтобы шагнуть сразу к воротам секты.

– Кто такой? – рявкнул один из стражей секты, стоящий возле дверей.

– Прошу пропустить, я ученик внешнего двора, – Сонг продемонстрировал печать ученика.

– Кхм-м, – замялся тут же страж. – Мастер, для членов секты есть отдельный вход, в следующий раз, прошу вас, используйте его, чтобы не было таких недоразумений, прошу прощения.

– Ничего страшного, я просто даже не в курсе, где он находится, – махнул рукой Сонг, мысленно отругав себя за то, что сразу же не поинтересовался этим, когда уходил из секты.

– Северная часть площади, там установлены ворота для учеников, – ответил страж, пропуская молодого человека внутрь. – Вам вперёд по коридору и направо, дверь откроется, когда вы покажете ей знак секты.

– Благодарю, – Сонг кивнул стражу.

Внутри секты за время его отсутствия ничего не поменялось. Разве что на главной площади внешнего двора в очередной раз сделали ремонт. Видимо, кто-то опять раскучрил её во время соревнований в рейтинге внешнего двора.

Подойдя к возвышающемуся постаменту, Сонг не заметил своего имени на самом верху, что и неудивительно. Он отсутствовал в секте почти полгода, за это время ученик Пари опять оказался на вершине рейтинга, что, впрочем, никак не волновало самого Сонга. Разве что он бы не отказался от тех богатств, положенных первому в рейтинге.

«Кстати, о богатствах... – вдруг мелькнула у него мысль. – Я же отсутствовал целых полгода, значит, там должно накопиться сразу несколько положенных мне даров секты? Я же был некогда первым в рейтинге – это большие богатства, которые позволят мне укрепить базу восхождения и, возможно, даже приблизиться к пятой революции огненного бессмертного».

Сонг не откладывая направился в местную лавку, где ему в прошлый раз выдали положенные сокровища.

– А, никак ученик Сонг вернулся? – встретил его вопрос, только лишь он вошёл внутрь лавки.

– Да, старший, – кивнул парень, заметив возле прилавка одного из младших старейшин, кажется, судивших его бой с учеником Пари в прошлый раз.

– Вот положенные тебе сокровища, думаешь, секта Вечных Сумерек забывает о своих учениках? – На прилавке появились три массивных шкатулки с сокровищами. – Ну как? Удачно посетил земли возвышения?

– Благодарю, старший. – Сонг, не заглядывая внутрь, переместил все шкатулки в карманный мир кольца. – Тренировка внутри земель возвышения, пожалуй, самый лучший способ стать сильнее из тех, что мне доводилось испытывать на себе. Скажите, старейшина, корабль секты Тёмной Души ещё не прибывал?

– Всё же хочешь покинуть нас, да? – с грустью спросил мужчина. – Ну, можешь не оправдываться, я бы на твоём месте сделал так же. Настоящий практик боевых искусств должен стремиться к великим свершениям и смотреть лишь только в небо. Таков путь. Что же до твоего вопроса, то нет. Корабля ещё не было. Но думаю, уже скоро он должен появиться. Говорят,

секта Тёмной Души готовится к отправлению в свой мир. Поэтому просто не уходи далеко, чтобы не пропустить их прибытия.

– Ещё раз спасибо, старший, – Сонг почтительно поклонился и вышел из лавки.

«Что же, раз есть время, то стоит его посвятить укреплению базы восхождения, благо теперь есть нужное количество материалов для этого», – подумал он и направился к себе в комнату.

Глава 11

Весть о том, что он вернулся в секту, разлетелась очень быстро. Уже на подходе к обществу, где находилось комната, переданная Сонгу во временное пользование, его уже ждали.

– Привет, мы уж думали, что до самого прибытия мастера Вал Гона тебя в секте можно и не ждать, – возле входа в здание его встретили Айс Рейн и Сноу Флей. – Даже пропустил предыдущую квалификацию, чтобы тренироваться.

Молодой мастер со своей сестрой с улыбками смотрели, как к ним неспешно подходит Сонг.

– Так уж вышло, что тренировка в землях возвышения куда выгоднее даже первого места нашей секты. Думаю, если бы вам предоставили выбор, вы поступили бы точно так же.

– Несомненно, – кивнула Сноу и весело пихнула брата в бок. – А мы не такие богатые, чтобы покупать себе пропуска в земли возвышения. Говорят, несколько разыграли во время рейтингового турнира среди учеников внутреннего двора, но нам ещё пару лет ждать перевода туда из-за кое-кого слишком гордого... Нет чтобы просто пойти и попросить.

– Отстань, мы уже много раз обсуждали это.

– Да-да... – со всё той же улыбкой кивнула девушка и вернула внимание обратно к вернувшемуся из далёкого путешествия Сонгу. – Мы хотели узнать, будешь ли ты участвовать в следующем рейтинге? Он вот-вот должен начаться.

– Нет, – мотнул головой парень. – Нужны тренировки в спокойной обстановке, боёв за последние полгода для меня достаточно.

– Ну, как знаешь, – пожал плечами Айс Рей. – Я слышал, что мастер Вал Гон и другие мастера секты Тёмной Души собрали лучших практиков мира Хел, и с этими людьми тебе придётся лететь пару недель на духовном корабле до одного из родных миров секты Тёмной Души. Там будут ученики как нашей секты, так и секты Повелителя Мира и, возможно, даже малых сект. Поэтому, Сонг, постоянно оставайся начеку. Будут и провокации, и попытки вызова тебя на дуэль под каким-нибудь надуманным предлогом. Секта Тёмной Души не станет вмешиваться в разборки учеников, а я точно уверен, что многие конфликты будут с обеих сторон. Ученики Повелителя Мира и Вечных Сумерек обязательно попытаются пустить друг другу кровь.

– Спасибо за предупреждение, – с благодарностью Сонг кивнул Айсу.

Он и сам предполагал, что среди самых выдающихся представителей целого великого мира соперничество в порядке вещей, а уж для плохо относящихся друг к другу двух великих сект тем более.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.